

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 B, Dnepropetrovsk

**Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická konference
«Efektivní nástroje moderních věd - 2012».** - Díl 24.
Filologické vědy: Praha. Publishing House «Education and
Science» s.r.o - 80 stran

Šéfredaktor: Prof. JUDr. Zdeněk Černák

Náměstek hlavního redaktor: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníčková

VIII sběrné nádobě obsahují materiály mezinárodní vědecko - praktická
konference «Efektivní nástroje moderních věd» (27 dubna - 05 května 2012 roku)
po sekcích «Filologické vědy»

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 270 Kč

JAZYKOVDA

Ахметова Л.С. Қазіргі қазақстанның полилингвисттік кеңістігіндегі қазақ тілінің орны.....	54
Ахметова Б.З. К вопросу о речи носителя диалекта	56
Вандышева А.В., Рябоконт М.В. Нейропсихологический аспект естественного и искусственного билингвизма.....	60
Колобаев В.К. Исследование формирования словесно-логического мышления на иностранном языке.....	63
Залесский Б.Л. Наука о журналистике и междисциплинарные исследования как эффективный инструмент ее развития.....	68

FILOLOGICKÉ VĚDY

JAZYK, ŘEČ, KOMUNIKACE

Магистр филологии Ерманова Б.Б.
Инновационный Евразийский Университет

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ АМЕРИКАНЦЕВ В СИТУАЦИИ УХАЖИВАНИЯ

Известно, что человек с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа. Все тонкости культуры народа отражаются в его языке, который специфичен и уникален, так как по-разному фиксирует в себе мир и человека в нем.

Коммуникация является неотъемлемой частью жизни людей, влияет на их развитие, поведение, познание мира и самих себя как части этого мира, и всякая попытка осмыслить коммуникацию между людьми, понять, что ей мешает и что способствует, важна и оправданна, так как общение – это стержень, основа существования человека.

Такая попытка особенно важна сейчас, когда смешение народов, языков, культур достигло невиданного размаха, и как никогда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур. Коммуникативное поведение любого народа принято рассматривать с двух позиций: с точки зрения вербальной и невербальной коммуникации. Общение американцев и американок в процессе ухаживания имеет как черты, общие для всех народов, так и специфически американские черты. Под речевым поведением мы понимаем весь комплекс отношений, включенных в коммуникативный акт:

- вербальная и невербальная информация;
- паралингвистические факторы;
- место, время, обстановка, в которой происходит речевой акт.

Таким образом, речевое поведение – это речевые поступки коммуникантов в типовых ситуациях коммуникации, отражающих специфику языкового сознания. Остановимся на особенностях коммуникативного поведения американцев в ситуации ухаживания.

В толковом словаре русского языка под редакцией Т.Ф.Ефремовой мы видим еще одно толкование ухаживания:

Ухаживать – несов. неперех. 1) а) заботиться о ком-л., оказывая помощь, услуги. б) беречь что-л., создавая благоприятные условия. 2) оказывать внима-

ние женщине, добиваясь ее расположения. 3) перен. разг. вести себя подобострастно, добиваясь чего-л.

В Большом психологическом словаре под ред. Мещерякова Б.Г., Зинченко В.П. мы видим более полное описание феномена ухаживания. Ухаживание представляет собой институт, посредством которого холостые люди и/или их родственники включаются в установление отношений, имеющих целью заключение брака. Общества различаются по той степени, в которой доминирующая роль в ухаживании отводится родителям или самим партнерам по будущему браку. Родители могут осуществлять как опосредованное влияние на выбор супруга(и), так и прямое – иногда путем угроз лишения необходимых материальных благ. Они могут реализовывать контроль опосредованно, через выбор места жительства или школы либо путем привития ценностей, которыми впоследствии будут руководствоваться их дети в своем выборе друзей и брачных партнеров.

Как мы видим, во всех словарях общим является понятие заботы, внимания, помощи.

Словарь Макмиллана включает в себя несколько трактовок ухаживания/courtship (dating)

Courtship:

1) the period of time when a man and a woman have a romantic relationship with each other, before they get married;

2) the behaviour of animals who are trying to attract a sexual partner;

3) an attempt to get someone's support, especially in business or politics courtship of: their courtship of Japanese investors.

Dating agencies or services are for people who are trying to find a girlfriend or boyfriend.

Синонимичный ряд английского языка к понятию ухаживание также содержит несколько позиций.

Courtship: courting, engagement, keeping company, pursuit, romance, suit, wooing.

Мы выделяем следующие виды ухаживаний:

1) ухаживание – флирт (начальный этап ухаживаний) – удовольствие от игрового общения с противоположным полом. Такой тип ухаживания обычно сопровождается следующими действиями:

– дарение подарка;

– приглашение пообедать, поужинать, сходить куда-нибудь;

– приглашение на танец и др.;

2) ухаживание – признание в любви;

3) ухаживание – любовная игра – заигрывание с любимым человеком. По мнению Е.Н. Гармаш, такое ухаживание может быть четырех видов:

а) сигнализирование объекту ухаживания «ты нравишься мне как лицо противоположного пола». Следствием реализации данной интенции выступают обычно косвенные комплименты и предложения;

б) желание понравиться самому. Данная цель достигается косвенно, порой на поверхности грубость и нахальность, которые прячут бессознательное желание привлечь внимание;

OBSAH

FILOLOGICKÉ VĚDY

JAZYK, ŘEČ, KOMUNIKACE

Ерманова Б.Б. К вопросу об особенностях коммуникативного поведения американцев в ситуации ухаживания.....	3
Веретенникова В.П., Кузнецова Г.П. Интеркультурная составляющая в обучении иностранному языку	6
Курбатова Т.В. Зміст і цілі політичного дискурсу	10
Ахметова Б.З. К вопросу о речи носителя диалекта	12
Кобзар І.М., Морарь К.І. Комунікативний процес і мовна ситуація в інтернеті.....	15
Утебаева А.Қ. Көркем шығармалардағы окказионализм құбылысының қолданысы. (Ә.Кекілбаев шығармалары бойынша)	18
Испандиярова А.Т. Мемлекеттік тілді оқытуда білім алушылардың сөздік қорын дамыту	22
Легостаева О.В. Использование художественного фильма «MEET JOE BLACK» на занятиях иностранного языка в нефилологическом ВУЗе (теоретический и практический аспекты).....	24
Парнюк Є.В. Гендерні характеристики рекламного тексту (на матеріалі англomовних журналів).....	28
Пустовалова Н.І. Структура концепту «anger» та засоби його лексичної об'єктивації.....	33
Драндарова К.М. Структура та засоби лексичного вираження концепта «feag» в англійській мові.....	37

MATEŘSKÁ ŘEČ A LITERATURA

Ковыньёва И.А. Современные окказионализмы в авторской лексикографии ...	40
Зырянова О.Н., Салманова С.В. Поэтика портрета в поэме «Мёртвые души» Н.В.Гоголя (на примере портретов помещиков).....	45
Золотова Т.А., Плотникова Е.А. Психология детства в сказочном творчестве Л.С.Петрушевской (на материале «Настоящих сказок» писательницы)	47
Новикова А.А. Проблема воспитания в рассказе И.Н.Потапенко «Проклятая слава».....	49

ке и обществе журналистика могла бы достичь высокой эффективности своих научно-публицистических исследований. Сегодня же о ней, как о науке, приходится говорить в довольно сдержанных тонах, хотя концепций ее развития существует достаточно много. Но пока их количество еще не переросло в качество самой журналистики, среди главных недостатков которой можно назвать поверхностность, «значительное отставание медиасистемы от анализа и прогноза процесса развития реальной действительности»²². Избавиться от этих недостатков можно с помощью актуализации новых междисциплинарных исследований в медиаведении, а также при условии оптимизации научного поиска на стыке целого ряда как уже существующих, так и еще находящихся в процессе своего самоопределения наук.

в) «сохранение своего лица», т. е. избежание возможных эмоциональных потерь при попытке вступить в коммуникативный акт;

г) «сохранение лица адресата». Это риторическая задача: именно при неправильном риторическом воплощении данного РЖ очень легко обидеть человека, если при этом флирт примитивен;

4) ухаживание – примирение – реплики и действия направлены на получение прощения от объекта ухаживания.

Коммуникативное поведение мужчин-американцев и женщин-американок в ситуации ухаживания имеет определенные отличия. Речь женщин, по сравнению с речью мужчин, эмоциональнее; женщины реже используют сниженную лексику, но более склонны употреблять эвфемизмы, междометия, прилагательные и наречия, выражающие положительную оценку. Для мужчин характерно использование стилистически сниженных оценочных средств. Мужчины стараются говорить проще, передать больше информации, но простыми способами, нередко прибегают к эллиптичности. Мужчины чаще делают паузы, особенно когда говорят о чувствах.

На лексическом уровне женщины используют больше прилагательных, причем не традиционных, обыденных, а необычных или в необычных сочетаниях, например, *insanesmile*. Женщины чаще используют вопросительные предложения.

Кроме того, нами было отмечено, что, в большинстве случаев, примеры из ситуаций совпадают со стереотипными речевыми клише, однако есть и исключения. Например, агрессивное самопредставление обычно не свойственно женщинам, однако, в нашем, случае, наоборот, есть пример именно женского ухаживания – агрессивного самопредставления:

First of all I'm not women, I'm just one.

Различия в коммуникативном поведении американцев, обусловленные их половой принадлежностью, имеют место на всех уровнях языковой системы и охватывают все составляющие языковой компетенции.

Литература:

1. Американское коммуникативное поведение. /Под ред. И.А.Стернина, М.А.Стерниной. Воронеж, Издательство ВГУ, 2001.
2. И.А.Стернин. Модели описания коммуникативного поведения. - Воронеж, 2000.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002.
4. Ларина Т.В. Атрактивность как одна из доминантных черт английской коммуникативной культуры // Преподавание иностранных языков и обучение переводу в контексте высшего профессионального образования. – М.: РУДН, 2003а.
5. Ларина Т.В. Доминантные черты английского вербального коммуникативного поведения // Языки мира и мир языка: Международная научно-практическая конференция 21-22 января 2003. – М.: 2003г.

²² Слука, О. Противоречия в национальной коммуникации / О.Слука // Журналістыка–2011: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 13-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 90-годдзю БДУ, 8–9 сн. 2011 г., Мінск / рэдкал.: С.В.Дубовік (адк.рэд) [і інш]. – Вып. 13. – Мінск : БДУ, 2011. – С. 299.

Веретенникова В.П., Кузнецова Г.П.

Одесская национальная академия связи

ИНТЕРКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Новые информационные технологии способствуют широкому распространению стандартов массовой культуры. Массовая культура на электронных носителях информации стала одним из мощных средств трансляции современных западных ценностей, которые неявно претендуют на роль общечеловеческого ценностного основания.

Массовая культура в соединении с новыми информационными технологиями формирует новый тип сознания и личности. Появилось так называемое «клиповое мышление», отличающееся калейдоскопическим потоком восприятий, а также отсутствием четкой логики и рациональных оснований, низким уровнем критического сознания и самосознания. Поэтому одной из задач сегодня является приобщение студентов к чтению, поскольку художественная книга всё интенсивнее вытесняется Интернетом, компьютерными играми, а печатный текст – аудиовизуальным изображением. Языковое образование должно занимать важное место. Поэтому интерес и стремление лингвистов исследовать языковые явления в более широком культурологическом контексте всё ещё не теряют своей актуальности.

Понятие «культура» условно можно разделить на две части: объективную и субъективную. Объективная культура – это культура, включающая все возможные институты, такие как экономическая система, социальные обычаи, политические структуры и процессы, а также литература и виды искусства. Субъективная культура включает ценности и образцы мышления, т.е. ментальность, что представляет собой психологические черты культуры. Именно субъективная культура и представляет огромную трудность для понимания.

В условиях становления геэкономического мира приоритетным становятся не традиционные геополитические границы, а культурно-лингвистические разграничения, преодоление которых является важной составляющей умений современного человека, а знание языка и этнокультурных особенностей зарубежного партнёра по общению играет при этом ведущую роль. Концептуальный взгляд на мир, его многообразие уже не выступает синонимом враждебности, а глобализация не противоречит понятию самобытности.

В связи с этим выдвигаются новые приоритеты в области языкового образования, а именно, в сфере решаемых в его рамках образовательно-воспитательных задач. Знание любого языка призвано стать своеобразным механизмом превращения лингвоэтно-культурного многообразия в инструмент взаимопонимания.

здает двойственную ситуацию: с одной стороны, в ней возникает комплексная реальность, взрывающая классический механизм диалога; с другой стороны, эта же самая реальность требует именно диалогических взаимодействий. Вот почему концепция межкультурного диалога оказывается серьезной проблемой и для современной политической теории, теории международных отношений, и для международной журналистики, использующей инструментарий этих теорий. Как видим, для решения этой задачи важно и необходимо использовать возможности опять-таки междисциплинарного подхода к изучению и адаптации различных форм диалогических взаимодействий в практике информационно-коммуникационного общества. Данный интерес отражает реалии общества, в котором коммуникативные процессы играют ключевую роль, а формы международного взаимодействия получают дополнительную сложность и двойственность. Поэтому «все более актуальным становится концептуализация принципиального отличия собственно диалога от «информационного обмена», «беседы-разговора», «полемики-дискуссии», «рационального обсуждения»»²⁰.

Все эти рассуждения по поводу междисциплинарной сути медиаведения только подтверждают вывод о том, что журналистика уже давно стала общественно значимым феноменом, который представителями разных научных дисциплин рассматривается как важная составляющая всего развития социума. И сегодня наука о журналистике постепенно расширяет свое присутствие в контексте формирования общественной мысли. Оценивая перспективы ее развития, можно согласиться с тем, что «сегодня нам необходим новый уровень понимания специфики массово-коммуникационной деятельности. Для этого необходимо не только сформировать на стыке нескольких научных дисциплин задачи изучения и использования на практике знаний о динамике психологических состояний аудиторий СМИ, функционирования общественного мнения, рассмотрения процессов, связанных с восприятием и переработкой информации, ее принятием и неприятием, но и постоянно учитывать изменения, происходящие в деятельности самих журналистов, то, как они транслируют их образ мышления и поступки»²¹.

В современных условиях, когда медиа являются уже эффективным инструментом формирования общественного сознания и моделирования национальной политики большинства государств планеты, журналистика тем более должна представлять собой хорошо разветвленную систему теоретических и прикладных дисциплин, развивающихся на стыках многих наук. Благодаря этому разветвлению и все более расширяющимся связям с другими науками о челове-

²⁰ Там же.

²¹ Олешко, В.Ф. Теоретико-методологические предпосылки исследования современных массово-коммуникационных процессов / В.Ф.Олешко // Акценты. Воронеж. – 1999. – № 5–6. – С. 26.

позиции медийного сообщества, от осознания всеми участниками международных информационно-коммуникационных процессов, в том числе и журналистами-международниками, повышенной социальной ответственности, и от совершенствования системы международно-правового регулирования в медийной сфере. Для разработки научного основания решения этой задачи очевидна необходимость опоры на существующие научные разработки ряда гуманитарных наук: теории журналистики, политологии, геополитики, этнологии, этнополитологии, этноконфликтологии. Иными словами, междисциплинарный характер озвученной выше задачи – налицо. Кроме того, в ее решении международный сегмент национальной журналистики практически любой страны должен базироваться на современных теориях международных отношений и политических систем, отражающих проблемы взаимодействия и взаимовлияния различных субъектов международной политической системы в контексте глобализации и перехода к информационному сообществу, где «в последние два-три десятилетия в науке наметился своеобразный «диалогический поворот», о котором заговорили не только философы и культурологи, но также социологи и политологи, и даже представители естественных наук»¹⁸.

Отмечается несколько причин появления этого «диалогического поворота» в социальном и гуманитарном знании. Одна из них – «фрагментарность и бес-связность постмодернистского дискурса, делающая его зачастую непригодным для решения позитивных задач по интеграции сообществ»¹⁹. Проще говоря, наблюдаемый сегодня рост количества социальных и политических игроков на международной арене, а также их прогрессирующая взаимная зависимость, ведут к увеличению потока медийных обменов на международном уровне и вовлечению в них все более широких слоев общества. Это, в свою очередь, делает объективной необходимостью внедрение диалоговых форм взаимодействия в повседневную практику. В этой связи актуальной задачей становится теоретическое осмысление процесса диалога на межгосударственном и межцивилизационном уровнях не только представителями социальных и политических наук, но и международной журналистики – одного из компонентов медиаведения. При этом основной теоретической проблемой международного сегмента журналистики является понимание того факта, что глобальные тенденции социального развития все настойчивее ставят вопрос о необходимости не просто международного информационного обмена и общения, но именно диалога между разными субъектами международных отношений. Это связано с тем, что сама политическая практика международных отношений современного общества со-

¹⁸ Поцелуев, С.П. Диалог и парадигма как формы дискурсивного взаимодействия в политической практике коммуникативного общества / С.П. Поцелуев // [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: http://dibase.ru/article/20092010_potseluevsp/1

¹⁹ Там же.

Культура иноязычного межличностного общения представляет собой многогранное, многокомпонентное понятие и подразумевает соблюдение языковой, речевой, коммуникативно-стилистической и этической норм поведения, учитывая при этом социокультурные особенности, функциональные факторы ситуаций общения, а также уровень развития коммуникативной культуры его участника на родном языке. [1]

Языковая коммуникация как социолингвистическое явление изучается, как известно, в рамках дисциплины лингвострановедения. Данное направление исследований сформировалось под влиянием нескольких причин: во-первых, чисто прагматические причины, связанные с преподаванием иностранного языка не как общеразвивающей дисциплины, а как целенаправленный предмет практического использования в повседневной жизни; во-вторых, необходимость изучения языковой коммуникации продиктована проблемой о соотношении языка и культуры в целом.

Диалог культур, как результат социокультурной направленности обучения иностранному языку, ориентирует на усиление культуроведческого аспекта в содержании обучения иностранному языку, приобщает обучаемых к культуре страны или стран изучаемого языка, содействует развитию взаимопонимания, толерантного отношения к проявлениям иной культуры, помогает лучше осознать культуру своей собственной страны и развивает у них умения представлять её средствами иностранного языка. [2]

Так как современное общество становится всё более поликультурным, то особую актуальность приобретают вопросы, связанные с информационной культурой. В этой связи необходимо реализовывать такой подход к обучению и воспитанию, который позволит учитывать культурную, этническую и религиозную специфику обучающихся, развивать у них толерантное отношение к представителям и явлениям иной лингвоэтнокультуры.

Поликультурное образование даёт возможность молодому человеку лучше понять свою культуру и её роль в становлении мирового общекультурного пространства. Система языкового образования должна ориентироваться на практические нужды межнационального общения.

Современный молодой человек должен владеть информацией о культурно-языковых феноменах не только страны изучаемого языка, но и своей страны, окружающего их ближайшего мира. В данном аспекте об учебном предмете «Иностранный язык» можно говорить как о большом личностно – развивающем потенциале. [3] Здесь речь идёт об актуальности методик и технологий обучения языку, стимулирующих взаимосвязанное и когнитивное (познавательно – интеллектуальное) развитие обучаемых.

При традиционном подходе к изучению иностранных языков, главная методика преподавания заключалась в чтении текстов на иностранном языке. Однако современные условия требуют от изучения иностранного языка, прежде всего, функциональности. Язык нужно использовать как средство реального

общения с носителями других культур. Преподаватель должен научить практически использовать имеющийся в запасе лингвистический материал. Максимальное развитие коммуникативных способностей является основной и перспективной задачей, стоящей перед преподавателями иностранных языков. Для её решения необходимо освоить и новые методы преподавания и принципиально новые учебные материалы.

Значения слов и грамматических правил совсем недостаточно для того, чтобы считать, что ты владеешь языком. Необходимо как можно глубже узнать саму культуру изучаемого языка, т.е. теоретические знания языка должны дополняться практическими умениями. Поэтому большее внимание следует уделять изучению самого мира языка, т.е. изучению той страны, в которой говорят на изучаемом иностранном языке.

Как мы уже упоминали, в процессе приобщения к чужой культуре человек опирается на познавательные средства родной культуры, которые привлекаются для осознания средств чужой культуры, на новые знания о чужой культуре, сформированные в процессе познания, и на новые знания о своей культуре, созданные при познании чужой культуры. Отсюда следует, что реализовать взаимосвязанное коммуникативное, социокультурное и когнитивное развитие обучаемого возможно при условии, если образовательный процесс строится, по так называемым межкультурным основаниям, когда межкультурная компетенция выступает в качестве важной целевой категории современного процесса обучения, а межкультурная компетентность – в качестве фактора готовности и способности индивидуума осуществлять речевое общение на межнациональном уровне. [3]

Данное направление получило наименование «лингвострановедение», что является дидактическим аналогом социолингвистики.

В отличие от методики преподавания, ориентированной на теоретические знания иностранного языка, лингвострановедение ориентируется на изучение внеязыковых факторов, то есть на изучение социальных структур и единиц, которые лежат в основе любой национальной культуры.

По-мнению А.Кнапп – Поттхоффа, в состав межкультурной компетенции входят аффективный, когнитивный и стратегический компоненты.

В состав аффективного компонента входят такие категории, как эмпатия и толерантность. Эмпатия включает в себя умение и готовность видеть и понимать различие и общность в культурах, в мировосприятии их носителей, открыто воспринимать другой образ жизни. Толерантность, в свою очередь, означает терпимость к чужому образу жизни, чувствам, мнениям и т.д. [4]

Когнитивный компонент связан с осмыслением иной социокультуры, познанием смысловых ориентиров другого лингвоэтносоциума. Данный компонент предполагает умение понимать картину мира инофона через сопоставление с собственной картиной мира, умение видеть сходства и различия между культурами и применять их в контексте межкультурного общения.

В этом контексте для тех же белорусских медиа особое значение приобретает научное осмысление в медиаведении как междисциплинарной науке феномена современной международной журналистики, которая должна на межгосударственном и межцивилизационном уровнях обеспечивать медиакомпетенцию общества, координировать, структурировать и систематизировать потоки международной информации. Как это сегодня происходит на деле, мы видим, когда обращаемся к современной практике медиа многих стран. Налицо – растущая конфликтность мирового политического процесса. Современная журналистика, а в условиях глобализации она практически вся становится международной, «демонстрирует тотальное игнорирование элементарных правовых и этических принципов профессиональной деятельности <...> В медийной интерпретации проблематики этнокультурного взаимодействия окрашивание фактов и событий тонами социальной агрессии, ксенофобии и национализма нередко носит преднамеренный и провокационный характер»¹⁶. А ведь медиа обладают приоритетной ролью в удовлетворении интереса глобальной массовой аудитории к жизни других народов и культур, возрастающего под влиянием интеграционных процессов, и выполняют важнейшую функцию формирования политических, духовных и нравственных ценностей современного поликультурного общества. Они обладают огромным мобилизационным потенциалом, который в условиях глобального информационного пространства должен всегда носить толерантный, конструктивный характер, стимулируя гармонизацию межэтнических отношений и снижая деструктивный характер и риски этнополитической дестабилизации.

Исходя из того, что в силу своей специфики журналистика, в том числе и международная, и дальше будет опираться в своем мировоззренческом развитии на теории и методы других научных дисциплин, включая культурологию, риторику, философию, политологию, политическую теорию, для самого медиаведения становится «все более характерно внимание к связи между динамикой, как обобщением линии развития, и системой СМИ. И сегодня от него закономерно ждут выдвижения современных теорий, специально ориентированных на своеобразие объекта»¹⁷. В данном случае – международной журналистики. И в этой связи представляется весьма актуальным и целесообразным сосредоточить внимание исследователей, имеющих отношение к современному медиаведению, на концепции межкультурного диалога как парадигмы общемирового социокультурного развития.

Сегодня уже ясно, что обеспечение качественного и объективного распространения международных информационных потоков зависит и от гражданской

¹⁶ Бирагова, Б.М. Современные СМИ как фактор этнокультурного взаимодействия / Б.М.Бирагова // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.referun.com/n/sovremennye-smi-kak-aktor-etnokulturnogo-vzaimodeystviya>

¹⁷ Паленков, С.Е. Информационная динамика в системе СМИ / С.Е.Паленков // [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnaya-dinamika-v-sisteme-smi>

При этом надо понимать, что нынешние общезивилизационные процессы уже значительно изменили особенности, роль и характер функционирования средств массовой информации как внутри стран, так и на международном уровне. Объемы новой информации нарастают лавинообразно, что ставит перед всеми участниками международного информационного обмена новые серьезные проблемы, решения которых могут быть найдены только в русле междисциплинарных исследований. Специфика нынешней информационно-коммуникационной ситуации заключается в том, что «человечество в целом знает больше, но отдельный индивид – меньше: он утонул в информационном потоке, у него не хватает времени на то, чтобы анализировать и систематизировать, просто принять всю обрушивающуюся на него информацию»¹³. В итоге в людях формируется «клиповое сознание – некий калейдоскоп восприятий, в котором нет логики. Таким человеком очень легко манипулировать»¹⁴. В этих условиях именно современные медиа, благодаря своей мультимедийной и транснациональной природе, становятся тем самым инструментом глобального политического манипулирования, способствующего распространению глобальных и региональных «информационных войн», в результате которых общественное сознание подвергается высокотехнологичному дезориентационному воздействию.

Закономерным последствием этого процесса становится усиление уровня конфликтности современного международного и межцивилизационного развития, свидетельством чему являются многочисленные факты столкновений в самых разных странах и регионах планеты на межнациональной и межконфессиональной основе. Начинаются все эти реальные конфликты современной мировой политики, как уже отмечалось, с медийно-информационного противостояния, когда средства массовой информации одного или нескольких государств начинают продвигать в глобальном информационном пространстве «язык вражды», создавать по отношению к другим народам и странам «образ врага», прибегать к практике использования «двойных стандартов» в освещении современных международных отношений. Не является исключением в этом ряду и европейский континент, для которого сегодня характерно осуществление мощного медийного прессинга в отношении суверенной Беларуси. И это несмотря на то, что европейские нации «обладают все же своеобразным всепроникающим и преодолевающим национальные различия духовным средством. Они все равно как сестры и дома в этом кругу сознания»¹⁵.

¹³ Кучерова, Г.Э. Журналистика как объект теоретического анализа в европейской научной мысли XIX – первой половины XX вв. / Г.Э.Кучерова [Электронный ресурс]. – 2001. – URL: <http://www.dissertat.com/content/zhurnalistika-kak-obekt-teoreticheskogo-analiza-v-evropeiskoi-nauchnoi-mysli-xix-pervoi-polo>

¹⁴ Степин, В.С. Изменения в структуре науки и современный статус фундаментальных исследований / В.С.Степин // [Электронный ресурс]. – 2005. – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Stepin63.htm>

¹⁵ Гуссерль, Э. Кризис европейского человечества и философия / Э.Гуссерль [Электронный ресурс]. – 1935. – URL: http://www.philosophy.ru/library/husserl/gus_cris.html

Стратегический компонент включает в себя учебные, исследовательские и компенсаторные стратегии, обеспечивающие умения и готовность открывать собственную инофонную культуру. [4]

Слово, отражающее предмет или явление действительности определенного социума, не только означает его, но и создаёт при этом некоторый фон, ассоциирующийся с этим словом. Поэтому, изучение культурного компонента слов является важным условием успешного овладения иностранным языком, а, в свою очередь, он входит в более широкий круг культурно-исторических значений соответствующей социальной действительности, усвоение которой является важным условием использования языка как средства общения.

Слова, имеющие культурный компонент, можно объединить в три группы: коннотативные, фоновая лексика, безэквивалентные.

Коннотативная группа включает слова, не просто указывающие на какой-либо предмет, но и несущие на себе обозначение его отличительных, характерных черт. Фоновой лексикой называются слова и выражения, которые имеют дополнительное содержание и сопутствующие семантические или стилистические оттенки, накладывающиеся на его основное значение, известные говорящим и слушающим, принадлежащим к данной языковой культуре.

Безэквивалентными словами называются слова, которые служат для выражения понятий, не присутствующих в иной культуре, и не имеющих прямых эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат.

Без знания тех или иных культурных словесных компонентов невозможно понимание произведений художественной литературы и публицистики.

Изучение фоновых знаний, объективных способов выделения культурного компонента значения является важной задачей, поскольку включение социального измерения в лингвистический анализ позволяет глубже проникнуть в саму природу языка, полнее выявить условия его функционирования и динамику его развития.

Отсюда можно сделать вывод, что обучение иностранному языку должно быть нацелено не только на формирование коммуникативной компетенции в аутентичных ситуациях речевого общения, но также на развитие у обучающихся умения объяснять и усваивать (на определённом уровне) чужой образ жизни с целью разрешения имеющихся в их сознании стереотипов, использовать неродной язык в качестве инструмента познания иной лингвокультуры.

Литература:

1. Клашкина М.В. Культуроведческие аспекты обучения студентов 1-2 курсов нормам межличностного общения в иноязычной языковой среде. – Курск: КГУ, 2007.

2. Ушакова Т.Н. Речь как когнитивный процесс и как средство общения. – М.: Наука, 1986.

3. Мурасова А.Р. Педагогическое сопровождение культурного самоопределения учащихся при изучении иностранного языка. Иностраный язык в школе. – 2007. №7.

4. Knapp-Potthoff A. Interkulturelle Kommunikations fähigkeit als Lernziel.//München,1997.

5. Lustig, M.W. Intercultural competence: interpersonal communication across cultures/ Myron W. Lustig, Jolene Koester.- 3 rd ed.- 1999. – P.4.

6. Саблина С.Г. Барьеры коммуникации в межкультурной среде.// Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб.- Изд-во СПбГПУ, 2004.

7. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания// Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. статей/ Под ред. Н.В. Уфимцевой. – М., 1996.

Курбатова Т.В.

Криворізький національний університет

ЗМІСТ І ЦІЛІ ПОЛІТИЧНОГО ДИСКУРСУ

Політичний дискурс є предметом постійної уваги дослідників-представників різних наук у тому числі, лінгвістів, політологів, культурологів, соціологів, психологів. На нашу думку, політичний дискурс – це сукупність текстів, що відносяться до сфери політики і виникають в процесі політичної комунікації, яка включає адресата повідомлення, адресанта і власне повідомлення.

Дискурс розуміється як комунікативне явище, який охоплює соціальний, культурний, психологічний та інші типи контексту, а також специфіку ментальної діяльності учасників комунікації. У ході політичної комунікації можна спостерігати реалізацію певних когнітивних установок. У політичному дискурсі відображається не тільки особистість промовці, його культурна, соціально-побутова, політична орієнтація, але й осмислення реальності за допомогою концептів. Концепт – це багатомірна ментальна одиниця, яка охоплює все те, що людина думає, знає, передбачає, фантазує, тощо про об'єкти світу. Концепт завжди співвідноситься з конкретною національною мовною культурою, яку представляє політичний оратор.

Політика як сфера комунікації дуже широка та неоднорідна. Політичні питання включають проблеми економіки, війни і миру, оборони країни, законодавства, тощо. Політичний дискурс представлений пер ж за все заявами державних діячів, а також такими мовленнєвими жанрами, як парламентськими дебатами, дискусіями по ключовим соціально-політичним та економічним питанням, промовами під час виборчих компаній, публічними заявами суспільних та політичних діячів, тощо.

ные социологические дисциплины – политическая социология, социология знания, социология массовой коммуникации. Так, в 1910 году на первой сессии Германского социологического общества М.Вебер сформулировал «программу исследования прессы с привлечением методов социологии, что дало возможность объяснить сложные социальные процессы как отражение массово-информационных потоков, то есть явлений, которые никогда не изучались собственно теорией журналистики»⁹. В 1929 году К.Манхейм в работе «Идеология и утопия» заявил о невозможности понять функционирование идей вне универсально-исторического видения и предложил рассматривать основанную им социологию знания как систему анализа общественно-значимых явлений – политики, коммуникации, образования. Иными словами, он показал, что «именно философско-социологический подход к анализу взаимообусловленных феноменов и прежде всего системы массовых коммуникаций и идеологической структуры общества позволяет создать фундаментальную теорию журналистики»¹⁰.

Эти и ряд других примеров из истории развития средств массовой информации показывают необходимость поиска точек соприкосновения науки о журналистике с многочисленными смежными науками, ибо стирание междисциплинарных границ освобождает исследователя от узкоспециального мышления, делает его «совершенно новым человеком, Его духовное бытие вступает на путь постоянного обновления. Сначала это коммуникативное движение: пробуждается новый стиль жизни личности в своем кругу, а в подражании и понимании – соответствующее новое становление»¹¹. Это тем более важно для медиаведения, так как исследователи еще и сегодня спорят о месте журналистики среди гуманитарных дисциплин. И, похоже, у них до сих пор нет единства в понимании ее методологии. Подобно философии, журналистика не имеет точного научного определения, хотя «основная цель этой дисциплины – отражать реальность, освещать и интерпретировать современные события с тем, чтобы как-то понять и классифицировать окружающий мир, раздробить реальность на отдельные фрагменты, темы и смыслы, чтобы облегчить аудитории процесс поиска и обработки информации. В этом смысле журналисты играют значительную роль в процессе эволюции общества, политики и экономики <...> Основой журналистики становится комбинация гуманитарных дисциплин, изучающих суть духовной культуры цивилизации через влияние текстов или сообщений в полисистемах СМИ»¹².

⁹ Кучерова, Г.Э. Журналистика как объект теоретического анализа в европейской научной мысли XIX – первой половины XX вв. / Г.Э.Кучерова [Электронный ресурс]. – 2001. – URL: <http://www.dissercat.com/content/zhurnalistika-kak-obekt-teoreticheskogo-analiza-v-evropeiskoi-nauchnoi-mysli-xix-pervoi-polo>

¹⁰ Там же.

¹¹ Гуссерль, Э. Кризис европейского человечества и философия / Э.Гуссерль [Электронный ресурс]. – 1935. – URL: http://www.philosophy.ru/library/husserl/gus_cris.html

¹² Коротков, А.В. Журналистика как наука: От предметной области – к преподаванию / А.В.Коротков, О.А.Шамина // Вестник МГИМО – Университета. – 2011. – № 1. – С.300.

совершенствовать исходное изображение); **организационной** (создание сети коммуникаций и взаимодействия исследователей с тем, чтобы они могли профессионально участвовать в получении и обсуждении, а также привлекать к нему своих коллег из соответствующих дисциплин); **информационной** (обеспечение передачи прикладных результатов междисциплинарного исследования в практику принятия решений и их технологического воплощения и одновременно передачу собственно научных результатов, полученных участниками, для экспертизы в системы дисциплинарного знания)⁶.

К одной из таких междисциплинарных наук относится и медиаведение – научная дисциплина, которая изучает взаимосвязь средств массовой информации с обществом, экономикой, политикой, правом, а также пути применения медиа в этих областях. Фокусировка нашего внимания на вопросах активного развития в условиях глобализации медиаведения как междисциплинарной науки и как эффективного инструмента организации научного поиска в теории массовых коммуникаций продиктована несколькими причинами. Прежде всего напомним, что во второй половине XX в. «мировые медиа соединились вместе в широкую универсальную систему, состоящую из спутников новостей, цветного телевидения, кабельного телевидения, кассет, видеопленки, видеомагнитофонов, видеофонов, видеостерефонии, лазерной техники, процесса электростатической репродукции, электронного высокоскоростного печатания, сочиняющих и обучающих машин, печатания по радио, базы данных, Интернета и других сетевых систем. Все эти новые медиа постоянно формируют новые связи как друг с другом, так и со старыми медиа: печатью, радио, кино, телефоном...»⁷

Во-вторых, современная журналистика, в том числе и международная, изучением которых занимается медиаведение, по своему содержанию является многогранной, включает в себя все аспекты международной, межгосударственной, межцивилизационной жизни человеческого общества. Отсюда логично вытекает следствие: ее изучение должно быть комплексным и вестись на основе широкого спектра наук – философии, политологии, социологии, филологии, общей теории массовых коммуникаций и ряда других. При этом, конечно, не обходим философский анализ журналистики, так как «это не только путь к созданию ее фундаментальной теории, но и возможность дальнейшего углубления собственно философского знания»⁸, так как речь в данном случае идет о необходимости продолжения изучения мировоззренческих основ журналистики, массовых идеологических процессов, раскрывающих содержательные аспекты коллективных представлений, ожиданий, и настроений.

Отношение к журналистике и медиаведению как междисциплинарной науке стало формироваться еще в начале XX в., когда только зарождались различ-

⁶ Мирский, Э.М. Междисциплинарные исследования / Э.М.Мирский // [Электронный ресурс]. – 2001. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8640/МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ

⁷ Масс-медиа [Электронный ресурс]. – 2003. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1048/Масс

⁸ Казанский, А.А. Журналистика как предмет социально-философского анализа / А.А.Казанский. – М., 1982. – С.2.

Політичний дискурс, як один з видів дискурсу, виступає важливою складовою сучасного мас-медійного спілкування і застосовується у вигляді електронної комунікації, телевізійної політичної реклами, тощо. Л. Майлз писав про те, що мова як опосередкована ланка між думкою та дією завжди була «важливим фактором встановлення політичного тиску, економічної та соціальної дискримінації».

Політичний дискурс має наступні відмінні від інших видів дискурсу риси:

- «політична лексика» термінологічна, а звичайні мовні знаки в ньому вживаються не так, як у звичайному мовленні;
- специфічна і структура політичного дискурсу, як наслідок своєрідних мовленнєвих прийомів;
- специфічною є також і реалізація дискурсу, тобто звукове або письмове його оформлення.

В сучасній політичній літературі політичний дискурс трактується по-різному, але виділяється одна спільна риса, яка характеризує виступи всіх політичних ораторів, а саме, створення впливу на аудиторію. Кожен політичний діяч ставить перед собою ціль призвати, переконати, заманити на свій бік слухача. Ця цільова установка характерна для всіх публічних виступів.

Цілеспрямований вплив на емоційний та психічний стан слухачів здійснюється за допомогою вибору певних мовних засобів. Саме текст промови може моделювати необхідний оратору емоційний стан аудиторії, що буде спонукати адресанта до виконання певних дій, вигідних для адресата. Ми, погоджуючись з думкою О. В. Зарецького, зазначимо, що політична мова набула нових асоціацій. Вчений також виділяє різні функції політичних афективів, які посилюються у своїй значущості, а саме:

- викликають багаті образні асоціації, яскраві спогади;
- активізують сильні емоції, провокують бажану реакцію і тим самим є мобілізуючим засобом;
- забезпечують швидку категоризацію поняття – входження в мовну картину політичного світу;
- є економним, зрозумілим для мас, ефективним позначенням складних політичних реалій.

Література:

1. Зарецький О. В. Політичний дискурс помаранчевої революції / О. В. Зарецький //Українська мова. – 2007. – № 3. – С. 27–43.

Ахметова Б.З.

Костанайский госуниверситет им.А.Байтұрсынова, г.Костанай, Казахстан

К ВОПРОСУ О РЕЧИ НОСИТЕЛЯ ДИАЛЕКТА

Любая система в своем функционировании может порождать феномены, не укладывающиеся в уже зафиксированные «регулярности». Социальные условия деревни достаточно глубоко подчиняют себе личность, однако и здесь остаются возможности для инициативы.

Каждая языковая личность формируется на основе присвоения отдельным индивидом языкового богатства, созданного его предшественниками (язык, языковые потребности и мотивы, ценностные ориентации в использовании языка и др.). Формирование языковой личности осуществляется в двух планах: закономерно и индивидуально. Закономерное – не исключительное, но непременно то исходное, на чем основывается языковая личность, это язык, диалект.

Язык отдельного человека, индивидуальный язык, состоит из большей части общего языка и меньшей части индивидуальных языковых особенностей, последние и являются основой развития общего языка. Речь носителя диалекта в условиях неофициального, непринужденного общения представляет собой сложное соединение, в котором тесно сопряжены и реализуются основные формы национального языка: территориальный диалект, литературный язык, просторечие, а также индивидуальные языковые особенности.

Индивидуальное в языковой личности, с одной стороны, формируется через внутреннее отношение человека к языку, через становление личностных смыслов языка, которые определяют ее индивидуальные варианты ценностного отношения к языку. С другой стороны, языковая личность оказывает заметное влияние на становление языковых традиций. Однако проблема проявления личностного начала в народной культуре еще не поднималась в науке, и соответственно вопрос о роли языковой личности в создании и сохранении диалектной традиции в отечественной лингвистике еще не ставился. Тем не менее языковая личность оказывает заметное влияние на становление языковых традиций. Лишенная выраженного теоретического начала, языковая личность носителя диалекта извлекает народное понимание языка из практики пользования этим языком.

В большинстве работ по диалектологии носитель диалекта представлен или в обобщенном виде, или в одностороннем отношении, обусловленном дифференцированным подходом к проблеме («Диалектный словарь личности» В.П.Тимофеева), или во фрагментарном виде в отдельных статьях, где нашли отражение некоторые черты коллективной языковой личности, в частности языковое сознание и самосознание [1, с.25].

Концепт «языковая личность» обнаруживает некоторый изоморфизм структурных элементов культуры и языка в их функциональном и внутрии-

жаются не однонаправленными, а двусторонними стрелками, иначе говоря, круговыми связями или по спирали, что соответствует духу диалектики»².

В нынешних условиях глобализации информационного пространства, становления информационного общества, развития и активного внедрения наукоемких технологий, когда необходимым условием успешной и эффективной деятельности современного общества становится научное сопровождение этих процессов, новые прорывы в науке все более зависят от интеграции научных дисциплин и междисциплинарных исследований, которые в результате сотрудничества ученых разных научных направлений приводят к появлению новых междисциплинарных наук. Причем, «наибольший динамизм и потенциал междисциплинарных исследований наблюдается у быстро прогрессирующих наук о жизни»³.

Опыт развития науки показывает, что обсуждение различных аспектов междисциплинарного взаимодействия как способа организации исследовательской деятельности, предусматривающего сотрудничество в изучении одного и того же объекта представителями различных дисциплин, уже давно привлекало к себе внимание своей актуальностью, но подъем в междисциплинарных исследованиях и даже выделение их в специальный тип исследовательской деятельности приходится только на вторую половину XX в., когда в развитых странах Европы, США, Японии, Канаде по инициативе самого исследовательского сообщества стали открываться мультидисциплинарные институты, исследовательские центры и началась разработка новых междисциплинарных наук, которых сегодня насчитывается изрядное количество. Вот только некоторые из них: социальная антропология, антиковедение, биоинформатика, биотехнология, библиотекоеведение, валеология, генная инженерия, геобиология, гуманитарная география, биогеохимия, культурология, математическая биология, математическая физика, математическая лингвистика, музыкальная психология, нейрокибернетика, нейротехнология, нейроэкономика, религиоведение, страноведение, урбанистика, философия музыки и ряд других⁴. Всего же наука «охватывает сейчас около 15 тысяч дисциплин»⁵.

Что касается междисциплинарных исследований, то они сегодня рассматриваются прежде всего как проблема исследовательской практики и перевода ее результатов в систему знания. При этом успешное их осуществление предполагает одновременное решение трех видов проблем: «методологической» (формирование предмета исследований, в котором объект был бы отражен таким образом, чтобы его можно было изучать средствами всех участвующих дисциплин, а полученные в ходе исследований результаты могли уточнять и

² Там же. – С.38–39.

³ Парахонский, А.П. Мультидисциплинарность научных исследований / А.П.Парахонский // [Электронный ресурс]. – 2009. – URL: http://econ.f.rae.ru/pdf/2009/06/Parahonskii_4.pdf

⁴ Междисциплинарные науки [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Междисциплинарные_науки

⁵ Структура современного научного знания. Феномен междисциплинарной науки [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.bigmanage.com/?p=149>

Литература:

1. Акимов М.К., Кольцова В.Т. Анализ результатов диагностических методик, ориентированных на норматив // Вопросы психологии. – №5. -1985. – С. 145-151.
2. Выготский Л.С. Проблемы развития психики. – Собр. соч. – Т.3. – М., 1983. – С.164-167.
3. Замбацявичене Э.Ф. К разработке стандартизированной методики для определения уровня умственного развития нормальных и аномальных детей // Дефектология. – №1. – 1984. – С.28-33.
4. Колобаев В.К. Логическая абстракция и ее преломление в лексической системе языка. – ИНИОН. – №37359. – 1989. – 19 с.
5. Кольцова М.М. Обобщение как функция мозга. – М., 1967. – С.66-151.
6. Переслени Л.М., Чупрова Л.Ф. Определение уровня развития словесно-логического мышления у первоклассников // Вопросы психологии. – № 5. – 1989. – С.154-157.
7. Прибрам К. Языки мозга. – М., 1985. – С.388-396.
8. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М., 1991. – С.141-237

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

НАУКА О ЖУРНАЛИСТИКЕ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Еще в 1966 году швейцарский ученый Ж.Пиаже на XVIII Международном психологическом конгрессе в Москве, говоря о наиболее серьезных проблемах развития научных дисциплин в области человекознания, отмечал: «Приходится с беспокойством констатировать, насколько незначителен обмен между науками, возможно, в силу отсутствия четких иерархических связей между ними <...> Эти недостатки настолько значительны, что ЮНЕСКО в общем докладе о современных тенденциях в общественных или гуманитарных науках решила посвятить специальный раздел изучению междисциплинарных связей и еще один раздел положению этих дисциплин в составе наук»¹. И тогда же он обратил внимание на тот факт, что междисциплинарные связи могут образовываться не глобально, а по одному из измерений, в том числе по генезису знания, а тем более по объекту или методам исследования: «Связи между науками выра-

¹ Пиаже, Ж. Психология, междисциплинарные связи и система наук. Вечерняя лекция / Ж.Пиаже // Материалы XVIII Межд. психол. конгр. – М., 1966. – С.2.

рархическом плане. Особое место здесь принадлежит когнитивной стороне этого явления – детализации языковой картины мира, осознаваемости речи, мета-языковым высказываниям.

Изучение народного сознания имеет первостепенное значение еще и потому, что «оно позволяет открыть для нас и освободить от всяких наслоений духовный источник нашей силы, русскую идеологию действия, вне которой человек ущербен и слаб, превращается в игрушку внешних сил» [2, с.11].

Конкретная языковая личность позволяет выделить черты развития говора, определить пределы личностного варьирования диалекта и выявить общие признаки идиолекта и говора. Авторское своеобразие не является главным достоинством диалектных текстов, значимость которых определяется тем, насколько точно личность передает фольклорную традицию и речевой стандарт: *до нас было сказано, не нами сказано, придумано*. Однако диалект не исключает преимущественного отражения образного и рационального типа мышления диалектоносителей.

Проблема языковой личности ставит вопрос о необходимости развития диалектной текстологии, которая пополнит новыми сведениями общую текстологию. Прежде всего, это касается таких текстовых категорий, как цельность, связность. Отдельность, модальность и др., изучение которых не предпринималось на примере разговорной речи. Тем не менее исследование, например, категория модальности диалектного текста в аспекте речевой коммуникации позволит раскрыть онтологическую сущность разговорной речи вообще. На языковую личность в народной культуре можно посмотреть и шире, с позиции современной языковой ситуации. Носитель диалекта оценивается как человек, имеющий низкий культурный уровень. А это ведет к снижению самоориентации в обществе, порождает социальную неуверенность, затрудняет контакты с представителями городской культуры, разрушает преемственность поколений [3, с.232].

Параметры языковой личности в науке еще не разработаны. Однако сейчас можно назвать некоторый минимальный набор этих компонентов и качеств. Языковая личность характеризуется определенным запасом слов, имеющим тот или иной ранг частотности употребления. Лексикон и манера говорения может указать на принадлежность его к социальному классу, свидетельствовать об уровне интеллигентности и типе характера, может дифференцировать его в зависимости от пола и возраста. Языковой репертуар личности, деятельность которой связана с выполнением десятка ролей, должен быть усвоен в соответствии с речевым этикетом, принятым в данном обществе.

Одним из важнейших параметров личности является память. По мнению Ю.М.Лотмана, «в обществе устной культуры хранились и передавались из поколения в поколение огромные лапы информации, что опиралось и на озощенную коллективную культуру, на выделение «гениев» памяти [4,с.203]. На невербальную память опирается интуиция, которая с интеллектуальной деятельностью и пресуппозицией и составляет процесс творчества. Все знания не

поддаются активизации, но память выдает необходимые знания, так как в мозге они разделены на блоки, которые ассоциативно связаны [Там же]. Чем богаче ассоциативная пресуппозиция, тем богаче личность.

При выделении вербальных параметров языковой личности нами учитывалось обоснование деятельностной онтологии речевого общения, основы которой разработаны в общепсихологической теории деятельности А.Н.Леонтьева [5,с.178]. Разгадка природы речевой деятельности носителя языка кроется не в ней самой, а в том, ради чего она совершается. В связи с этим на первый план выдвигается понятие языковой личности, которое обогащает понятие речевой деятельности носителя диалекта. И в этом случае носитель диалекта понимается как активный субъект, вобравший в себя языковой опыт предшествующих поколений и реализующий его в различных формах.

Для определения доминант языковой личности важен анализ социокультурной ее природы. Для выполнения этой задачи методологическое значение имеет активно разрабатываемая в трудах философов и психологов концепция человека, в центре которой идея универсально-предметной его природы. Различные аспекты этой проблемы становились предметом анализа в работах Л.С. Выготского, Б.С.Братуся, М.М.Бахтина, Л.М.Баткина, Д.С.Лихачева и многих других, в которых создается новое понимание человека в русле, объединяющем уникальное многообразие человеческой жизни в ее конкретности и одновременно в общности с другими людьми. В своем исследовании мы учитываем, что «вся народная культура диалектна» [5,с.19]. Эта культура исторически складывалась из поколения в поколение. Снижение роли традиции неизбежно приводит к утрате народных корней в культуре, поэтому изучение диалектов – наиважнейшая задача науки. «Надо расстаться с представлением о том, что русские диалекты хорошо изучены, в частности, на основании, что они массово изучены для атласа...В действительности имеющиеся знания об устройстве диалектной части русского национального языка далеко недостаточны» [см. 5, с.232]. «Речевая организация» носителя языка, его способность к совершению речевой деятельности [Там же, с.225] и, в конце концов, сама языковая личность формируется на основе текстов, в которых отражается социокультурная среда.

Для дальнейшего рассуждения о диалекте и народной культуре важны представления о норме в языке и тексте. Взгляд на норму как на один из аспектов языковой системы высказал еще Ф.де Соссюр. Затем это понимание нормы было развито в трудах Л.Ельмслева, Э.Косериу и других лингвистов, которые в то же время проводили определенное различие между языковой системой и нормой. Языковая норма, подчеркивал Э.Косериу, - это «реализованный язык» [см .5,с.237].

Для нашего исследования существенно положение о том, что сама языковая норма- это одна из форм проявления нормативности культуры. Мы понимаем норму как коллективное установление, определяющее единообразное пользование языком. Норма снимает диалектическое противоречие между индивидуальной и социальной природой языка. Норма ограничивает индивидуальный

лимит времени в нашем исследовании, ограничивал возможности учащихся, позволил определить задержку развития этого навыка.

Словесно-логическое мышление на иностранном языке – это высшая ступень владения иностранным языком. Достижение этого уровня пролонгированного во времени и далеко не всегда доводится до логического завершения. Причина этого – несовершенство существующих методик обучения, слабое использование достижений психологии при разработке новых приемов и методов работы со студентами и другими категориями учащихся, а также отсутствие во многих случаях положительного стимула и мотивировки изучения иностранного языка.

Проведенное исследование и использованные методы позволяют определить уровень владения учащимися иностранным языком на определенном этапе. Полученные в ходе такого исследования данные можно использовать в ходе дальнейших психолингвистических исследований языковой компетенции учащихся, как на родном, так и на изучаемом иностранном языке.

Приложение 1

Количественные результаты определения уровня владения словесно-логическим мышлением на английском языке

№	Испытуемый	Уровень развития словесно-логического мышления	Результаты выполнения отдельных заданий				Общий показатель
			1	2	3	4	
1	М.Н.	I	5	7	5	4	21
2	С.Т.	II	4	8	4	3	19
3	К.О.	II	4	6	4	4	18
4	Ч.И.	II	4	7	3	3	17
5	П.Е.	III	5	3	5	2	15
6	П.У.	III	4	4	4	3	15
7	М.А.	III	2	7	3	2	14
8	Т.Р.	III	4	4	2	4	14
9	Ч.У.	III	4	4	2	4	14
10	П.О.	III	4	6	1	2	13
11	К.У.	III	4	4	3	2	13
12	К.О.	III	3	5	3	2	13
13	К.О.Т.	III	3	6	2	2	13
14	М.А.С.	III	4	4	3	2	13
15	Ш.У.	III	3	5	2	1	12
16	Щ.Е.	IV	2	4	2	1	9
17	Ч.И.	IV	4	4	0	1	9
18	Е.Л.	IV	1	5	0	1	7
19	С.Е.	IV	2	2	1	0	5
Средние данные по отдельным заданиям			3,47	5,0	2,57	2,63	

Анализ показал, что только в одном случае было набрано количество баллов, необходимое для IV уровня. Три студента набрали в сумме количество баллов, соответствующее III уровню, два студента набирали количество баллов, соответствующее II уровню, и четыре студента, набрали сумму баллов, соответствующую I уровню. Объективность полученных данных подтверждается субъективными наблюдениями за студентами и уровнем их словесно-логического мышления на иностранном языке в течение всего первого курса обучения.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать вывод, согласно которому конкретное словесно-логическое мышление на иностранном языке формируется раньше и быстрее по сравнению с абстрактным словесно-логическим мышлением и, таким образом, овладение иностранным языком в этом отношении сопоставимо с овладением родным языком. Наиболее трудно и пролонгированного во времени происходит формирование категориального словесно-логического мышления, которое связано с обобщающей функцией головного мозга. Так же можно отметить, что значительные трудности вызывает классификационная деятельность на иностранном языке. Однако в данном случае определенное контаминирующее влияние оказывает необходимость нахождения логической связи между приведенными словами в словесном ряду. Вероятно, в выполнении подобного вида заданий участвуют два механизма, которые действуют параллельно, а результаты их деятельности синтезируются в единое целое и выдается результат. Отсюда естественная задержка и более низкие показатели деятельности.

Интересно отметить, что даже в возрастной группе 17-20 лет, когда классификационные возможности уже сформированы на данном языке, отмечается серьезная задержка их формирования на иностранном языке. А между тем следует еще принимать во внимание тот факт, что большинство учащихся изучали английский язык не менее семи лет в средней школе, то есть в течение периода времени, который, по данным психологии, вполне достаточен для возникновения и развития обобщающей функции мозга на родном языке [2,5]. Напрашивается вывод, что овладение словесно-логическим мышлением на иностранном языке процесс куда более сложный и длительный, чем этот же процесс на родном языке. Формирование этой функции в процессе обучения затянута во времени и очень часто не реализуется в полной мере. Для ее реализации, вероятно, необходимы определенные условия, сходные с теми, которые бывают при овладении мышлением на родном языке. Кроме того можно предположить, что отрицательную интерференцию играет родной язык. При недостаточной сформированности словесно-логического мышления на иностранном языке учащиеся неизбежно прибегают к помощи родного языка, то есть осмысление словесной цепочки или отдельных слов происходит опосредованно через призму родного языка: перевод на русский язык --- осмысление словесно-логических связей на родном языке --- выведение закономерности (обобщение на родном языке) --- формулирование этой закономерности средствами родного языка --- перевод на английский язык. Таким образом, во временном отношении это достаточно длительный процесс, и

произвол в речи, обеспечивает общепонятность речи и языка. Нормами часто неосознанно, но всегда объективно владеет любой носитель языка, в том числе носитель диалекта. Система языковых и коммуникативных норм предстает в виде некоторого социокультурного пространства возможностей, в котором посредством осознанного выбора, совершаемого в условиях речевых актов, коммуниканты строят и понимают тексты, одновременно открывая и присваивая соответствующие правила. Становясь компонентами языкового сознания, они выполняют конструктивную роль в речевой деятельности.

Понятие языковой личности открывает исключительный по своей значимости факт, а именно: осознание человеком своего языка, которое никогда не происходит прямо по схеме «язык-сознание», а всегда опосредуется той целостной функционирующей структурой, каковой является человеческая личность.

Литература:

1. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977.
2. Налимов В.В. Загадочность сознания // Тайны сознания и бессознательного. Хрестоматия. Минск, 1998.
3. Шляхова С.С. Функция ономастопов в русской речи. Л., 1990.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963.
5. Маскадыня В.Н. Отнесение к категории как способ идентификации значения слова: Дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1989.

Кобзар І.М., Морарь К.І.

*Донецький національний університет економіки і торгівлі
ім. М.Туган-Барановського*

КОМУНІКАТИВНИЙ ПРОЦЕС І МОВНА СИТУАЦІЯ В ІНТЕРНЕТІ

Сучасне суспільство є суспільством загальної комунікації, яка відбувається за допомогою та завдяки засобам комунікації, що формують не тільки наше уявлення про світ, а й фактично і є цим «світом», тобто тією «реальністю», крізь призму якої ми сприймаємо самих себе, свої власні дії та наше оточення. Засоби та форми комунікації виступають своєрідним «дзеркалом» світосприйняття людини, яке, однак, ніколи не відбиває уявлення про світ у його цілісності, а обмежене певними рамками своїх комунікативних можливостей. Тому питання впливу засобів комунікації на характер відносин у суспільстві є одночасно складовою проблемою самої ідентифікації людини в світі як певного

способу побудови уявлень про світ у собі та світ для себе. Також не менш важливим є визначення ролі засобів комунікації у контексті розвитку освітніх технологій, які можна розглядати як різновид останніх.

Отже, метою статті є визначення основних комунікативних механізмів та особливостей мовних форм в Інтернеті.

Для інтелектуально розвиненої людини, яка володіє всіма нормами усного й писемного мовлення, Інтернет – безмежна можливість збагачення культурного мовленнєвого рівня (наприклад, засіб опанування іноземною мовою, презентації власних винаходів). Як наслідок, виникають нові мовні явища, наприклад, комп'ютерний сленг, нові види скорочення інформації, невластиві традиційним мовам, вживання в писемному мовленні засобів, які функціонально замінюють міміку і жести.

Можемо відмітити виникнення фактично нового мовного явища – Інтернет-стилю, який поєднує в собі окремі риси розмовного, художнього, публіцистичного, офіційно-ділового і наукового стилів. Крім того, в мережі зникає різниця між усним і писемним мовленням. Як відомо, одиницею усного мовлення є діалогічна єдність.

Не дивно, що Інтернет у наш час впливає на всі сфери життя. У тому числі і на мову, якою ми говоримо, читаємо і пишемо. Спілкування різними мовами необхідне, навіть обов'язкове, оскільки інформація, що знаходиться в Інтернеті апріорі призначена для всього світу.

На сьогодні мова сучасних засобів електронних комунікацій, є ядром інформаційно-комунікативного простору в інформаційному суспільстві. Якщо виходити з універсальності мови Інтернет, то можна відмітити як переваги, так і недоліки [1, с. 19].

Серед переваг визначають наступні:

- робить національні культури прозорими, менш замкненими;
- дозволяє простіше інтегруватися з іншими культурами;
- дає можливість вступити в діалог з іншими культурами та забезпечує засвоєння їх досвіду;
- одним із значних позитивів універсальної мови Інтернет є те, що вона постає як база інтеграції загальнолюдських цінностей, що збільшує їх значимість.

Недоліками можна назвати зворотній бік переваг – формування інтегративної універсальної мови спілкування зі світом супроводжується «епідемією» спрощення та збіднення інформаційного поля, національної та світової сучасної культури. Електронні засоби комунікації створили справжній бум «інформаційного сміття», відрефлексувати та відсортувати який масовий споживач електронної інформації неспроможні. Дуже важливою проблемою на сьогодні є універсалізація мови Інтернет, що відображається на функціонуванні національних мов.

Второе задание также было ориентировано на конкретное словесно-логическое мышление, но требовало дополнительного проведения классификации. По своему содержанию оно было на ступень сложнее первого и требовало для своего выполнения дополнительных мыслительных усилий. Само задание формулировалось следующим образом: Вычеркните лишнее по смыслу слово из приведенного ряда. Например, sit, go, come, walk, run.

Третье задание носило абстрактный словесно-логический характер и требовало для своего выполнения аналитической мыслительной работы на иностранном языке. Оно соответствовало второму уровню абстракции, то есть абстракции на уровне родовых понятий и их соотношения с видовыми. Студентам предлагалось на основе приведенного образца выявить аналогичные соотношения между словом в знаменателе и одним из слов в числителе. Например:

common cold . vein .

disease glass, vessel, capillary, aorta, lymph node

Наконец, последнее четвертое задание было ориентировано на определение степени развития категориального словесно-логического мышления [3,6]. Студенты должны были обозначить приведенные два слова одним общим словом. Например: capillary, aorta – vessel. (В этом случае студентам было позволено написать это слово по-русски для упрощения выполнения задания и сокращение времени на его выполнение).

В каждом задании было по пять примеров, за исключением задания 2, где количество примеров равнялось 10. На выполнение всей работы отводилось 15 минут, то есть 3 минуты на одно задание. Новое задание формулировалось устно, по истечении всего времени, отведенного на выполнение предыдущего задания. Наблюдения показали, что выбранный для выполнения задания период времени был наиболее оптимальным. В то же время устный метод формулирования заданий позволил избежать удлинения периода обдумывания ответов отдельными учащимися.

Анализ полученных результатов показал, что наиболее успешно студенты справлялись с первым заданием, направленным на выявление уровня развития конкретного словесно-логического мышления на изучаемом иностранном языке. Количество правильных ответов в этом случае составило в сумме 66 (пределы от 1 до 5, в среднем 3,47). Затем на втором месте по количеству правильных ответов было задание 2, т.е. задание на определение уровня развития конкретного словесно-логического мышления. Общее количество правильных ответов было 95 (пределы от 0 до 5, в среднем – 5.0). И наиболее низкие результаты дали задания 3 и 4 (количество правильных ответов было 49 и 43, соответственно). Пределы 0 до 5 в третьем задании и от 0 до 4 в задании 4; в среднем 2,57 и 2,26 соответственно. (Данные по отдельным студентам приводятся в приложении 1).

Критерии оценки данных были взяты такие же как в статье Л. И. Перислени и Л. Ф. Чупровой, а именно: IV – наивысший уровень: 25-20 баллов; III уровень: 19,5 – 16 баллов; второй уровень: 16 – 12,5 баллов; I – самый низкий уровень: 12,25 и ниже баллов [6].

логического мышления [2; 5; 7]. Поэтому можно предположить, что абстрактное словесно-логическое мышление – более высокий уровень мышления, опирающийся в своем формировании и развитии на первый из упомянутых уровней.

При обучении иностранным языкам учащихся наблюдается точно такое же соотношение уровней развития словесно-логического мышления. И это происходит несмотря на то, что овладение иностранным языком происходит в значительно более позднем периоде развития учащихся, когда языковая система родного языка уже усвоена. Неоднократно отмечалось, что овладение иноязычной речью отличается от процесса овладения речью на родном языке, происходит иными путями с вовлечением иных механизмов. С этим нельзя не согласиться, но и согласиться полностью невозможно, поскольку не вызывает сомнения тот факт, что процесс овладения иноязычной речью опосредован родным языком и происходит в сравнении с ним и на его основе. Особенно это замечание относится к более старшим возрастным группам учащихся. Поэтому от того, насколько компетентен учащийся в родном языке, в немалой степени будет зависеть и успех обучения и усвоения им иностранного языка.

С целью определения процесса овладения словесно-логическим мышлением и особенностей его формирования было проведено исследование среди студентов медицинского вуза, изучающих английский язык. За основу метода исследования был взят метод Векслера, модифицированный Л.И.Перислени и Л.Ф.Чупровой [6]. Это достаточно простой для реализации и анализа результатов метод, который позволяет провести количественно-качественное изучение степени сформированности словесно-логического мышления у учащихся разных возрастных групп.

Хорошо известно, что особую трудность при овладении иноязычной речью и дальнейшем ее использовании представляет отбор (подбор) слов для обозначения соответствующих понятий и формулирования своих мыслей. Понятия бывают трех видов: видовые, родовые и категориальные. В речи им соответствуют три типа лексических единиц, а в мышлении – три уровня словесно-логического мышления. В ходе проводившегося исследования была поставлена задача определить, как происходит овладение словесно-логическим мышлением на иностранном языке и в какой последовательности. Предполагалось выявить закономерности этого процесса и, опираясь на полученные данные, наметить пути оптимизации обучения иностранным языкам, поскольку до сих пор система обучения и процесс овладения иноязычной речью отстает от потребностей общества и стоящих перед высшей школой задач.

При проведении исследования студентам предлагалось выполнить пять заданий различного содержания.

Первое задание было ориентировано на определение сформированности конкретного словесно-логического мышления. Надо было вместо точек вставить необходимое по смыслу слово, приведенное в скобках. Например: Father is older than his son. (often, never, always, rarely, sometimes).

Постає діалектична проблема – якщо люди не турбуються про збереження мов, Інтернет і глобалізація будуть значною мірою прискорювати зникнення цих мов.

Висновок:

Глобалізація відкрила нову еру інтерактивного спілкування між народами, державами і приватними особами, але вона також викликає певну стурбованість, можливо, веде до розростання маргіналізації. Міжнародні і внутрішньо-державні структури повинні це враховувати, особливо, коли йдеться про доступ до знань, про поширення нових інформаційних і комунікаційних технологій і про розвиток багатомовності в Інтернет.

Вирішення цих проблем не може бути простим, оскільки навіть якщо інформаційні технології і зможуть істотно поліпшити вільне поширення знань, вони ж можуть призвести до ще більшої нерівності між тими, хто має доступ до всього інформаційного достатку (інформаційно багатими) і тими, хто цього позбавлений (інформаційно бідними). Аналогічним чином, домінування групи мов може обмежити засоби вираження і привести у результаті до уніфікації культури.

Мова є основою спілкування між людьми і одночасно частиною їх культурної спадщини. Для багатьох вона має глибоку емоційну і культурну цінність, оскільки мова пов'язує людей з їх літературним, історичним, філософським та освітнім надбанням. Тому мова користувачів не повинна перешкоджати їх доступу до спадщини різних культур, які присутні в кіберпросторі. Отже, гармонійний розвиток інформаційного суспільства можливий лише в тому випадку, якщо всіляко підтримуватиметься наявність інформації різними мовами і у кіберпросторі буде місце для презентації різних культур.

Література:

1. Литвинцева А.В. Інтернет-мова як фактор сучасної міжкультурної комунікації / А.Літвінцева / / Комунікативні стратегії інформаційного суспільства. СПб: 2007.
2. Культурне і мовне різноманіття в інформаційному суспільстві. / Видання ЮНЕСКО для Всесвітнього Саміту з інформаційного суспільства. СПб, 2004. – 87 с.

Утебаева А.Қ.

Филология ғылымдарының магистрі, оқытушы

*А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті,
Қазақстан, Қостанай қ.*

КӨРКЕМ ШЫҒАРМАЛАРДАҒЫ ОККАЗИОНАЛИЗМ ҚҰБЫЛЫСЫНЫҢ ҚОЛДАНЫСЫ. (Ө.КЕКІЛБАЕВ ШЫҒАРМАЛАРЫ БОЙЫНША)

Тілдегі дағдылы қолданыстан тыс құбылысты және көркем шығармалардағы қолданысына қатысты авторлық шығармашылық стиль табиғатын тануға көмектесетін, негіз болатын ерекше мәнді бір заңдылық бар. Ол – окказионализм құбылысы. Жазушылардың жеке өзіндік шығармашылығы арқылы пайда болған окказионалды фразеологизмдердің («бір қолданар сөздердің») проза тілі нәрін арттыруға қосар үлесі зор, сыр сипаты ерекше.

Тілдегі окказионалды сөздер экспрессивтік, эстетикалық қызмет құралының бірі ретінде қаралса, ойды барынша көрікті бере білудің негізгі көрінісі окказионалды фразеологизмдерде тіпті айқын аңғарылады. Бұны қазақ тіліндегі мақал-мәтелдердің окказионалды өзгеру жайын қарастырған Ғ. Тұрабаева мақал-мәтелге қатысты окказионализм құбылысын кең көлемде анықтап оның құрамына контекстік қолданыста кездесетін барлық құрылымдық, семантикалық өзгерістер мен варианттарды кіргізеді. Олар: мақал-мәтел құрамындағы лексемалық ауыстыру, мақал-мәтелдердің құрылымын окказионалды кеңейту және тарылту [1,13].

Г.Мұратова окказионал сөздердің ерекшеліктерін былай анықтайды: «Окказионализмдердің мағынасы контекспен тығыз бірлікте, әрі үнемі экспрессивті бояу-реңкте болады. Сыртқы формасына, жасалу тәсіліне қарай тіл нормасына жанаспай жасалады» [2,15 б.].

Окказионализмдер – белгілі бір шығармада пайдаланылып, контекст арқылы анықталатын, әдеби тілімізге кіру қабілеті шектеулі сөздер, немесе Р.Сыздықова «тосын сөздер» десе, ғалым Х. Нұрмұханов «Сөз және шеберлік» атты зерттеу еңбегінде потенциалды сөздер мен окказионалды сөздердің ара жігін ажыратып, окказионализмдер контекст қалауына орай тек «бір ғана қолданымдық» болып қызмет атқаратын сөздер деп сипаттама береді [3,78б.], Г.Мұратова «окказионал сөздер», Л. Еспекова «окказионализм» деп қолданған [4, 5 б.].

Қазақ тіл білімінде окказионал фразеологизмдер туралы жазылған арнайы еңбек аз. Халықтық қолданыстағы фразеологиялық сөз тіркестерінің көркемдегіш-бейнелеуіш, образды қасиеттері зерттеулерде кеңірек қарастырылып жүрсе, фразеологизмдердің окказионалды стильдік қолданысы ғылыми талдау объектісіне айнала қойған жоқ. Қазіргі қазақ тіліндегі

4. Л.С. Выготский «Мышление и речь». Изд. 5, испр. – Издательство Лабиринт, М., 1999.

5. Жинкин Н.И. «Речь как проводник информации». М., 1982.

7. И.А. Зимняя «Психология обучения неродному языку». М., 1989.

8. Лурия А.Р. «Язык и сознание». М., 1979.

9. Леонтьев А.А. «Исследования детской речи», «Основы теории речевой деятельности». М., 1974.

10. Цейтлин С.Н. «Язык и ребенок. Лингвистика детской речи». М. – 2000.

11. Гвоздев А.Н. «Вопросы изучения детской речи». Спб. – 2007.

12. Ушинский К.Д. «Родное слово» М. – 1998.

13. Божович Л. И. «Речь и практическая интеллектуальная деятельность ребенка (экспериментально теоретическое исследование). Культурно-историческая психология», N 1-3, 2006.

14. Mechelli, A., Crinion, J. T., Noppeney, U., O'Doherty, J., Ashburner, J., Frackowiak, R. S., et al. (2004). Neurolinguistics: Structural plasticity in the bilingual brain. *Nature*, 431, 757.

К.ф.н. Колобаев В.К.

*Северо-западный государственный медицинский университет
им. И.И.Мечникова, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВЕСНО- ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Процесс овладения иностранным языком подразумевает развитие словесно-логического мышления у учащихся на изучаемом иностранном языке. Независимо от того, стоит ли такая цель прямо, непосредственно, или подразумевается имплицитно, она является одной из основных в курсе обучения. От уровня сформированности словесно-логического мышления зависит уровень владения изучаемым иностранным языком.

Словесно-логическое мышление можно подразделить на конкретное словесно-логическое мышление и абстрактное словесно-логическое мышление. Для каждого из этих уровней характерно оперирование соответствующими логическими единицами: конкретными, то есть с конкретной предметно-логической семантикой (например, table, apple, knife, doll), и абстрактными, то есть с абстрактной логико-предметной семантикой (например, phenomenon, disease, construction, data) [4].

Из психологии известно, что при овладении родным языком детьми первоначально происходит формирование конкретного словесно-логического мышления, а затем, на более поздних стадиях развития, абстрактного словесно-

овладении первым языком или об овладении двумя родными или первыми языками, чтобы подчеркнуть, что второй язык усваивается благодаря тем же механизмам, что и первый. Такое владение качественно отличается от последующего способа усвоения языка, поскольку этот процесс уже не может проходить полностью спонтанно. Малыш к каждому языку относится как средству общения и готов разговаривать на любом из них, выражая свои чувства и мысли. С течением времени ребенок привыкает к этому, даже если знает, что один из языков не является родным для родителей и для него.

Ребенку кажется совершенно невероятным, если отец, который постоянно разговаривал с ним по-английски, вдруг неожиданно в качестве средства общения начнет использовать русский язык. Объясняется это тем, что одна из социальных ролей в паре «сын-отец» совершается по-английски. Ребенок считает, что английский сближает его с папой, и это их «особенный» язык. Если вдруг отец уезжает куда-то, то он начинает скучать по отцу и по языку, на котором они контактируют. В подобной ситуации английский язык всегда ассоциируется с отцом.

При специальном обучении ребенок относится к новому языку как к предмету изучения, новому виду деятельности, к новой игре, не считая его одним из средств общения. Это признак искусственного билингвизма. Впрочем, при активном и длительном общении с носителем нового языка (гувернанткой, знакомыми, друзьями), при создании необходимых условий, новый язык может быть для малыша одним из средств общения. Как это было, в частности, в русских дворянских семьях, где дети практически с самого рождения воспитывались французскими гувернерами и гувернантками.

Многочисленные исследования зон мозга, активизирующихся при воспроизведении речи (устной и/или письменной), выполнении специально разработанного лингвистического задания билингвами или мультилингвами, с одной стороны, и монолингвами, с другой, иногда приводит к прямо противоположным результатам. Это означает, что необходима интеграция усилий ученых нескольких областей науки, принятия во внимание большего количества факторов и учета разнообразных условий ситуации и требований эксперимента. Дальнейшие исследования в области мозговых механизмов речемыслительной деятельности мультилингвов и дальнейшее сопоставление результатов исследований, проведенных с монолингвами, видятся нам весьма перспективными. В частности, это сможет сделать процесс обучения иностранным языкам (одному или нескольким) более эффективным и быстрым.

Литература:

1. В.А. Аврорин «Проблемы изучения функциональной стороны языка». Наука – 2000.
2. У. Вайнрайх «Новое в лингвистике», вып. VI, 1972.
3. Верещагина Е.М. «Феномен (лого)эпистемы в свете лингвофилософских воззрений И.А.Бодуэна де Куртенэ».

фразеологиялық окказионализмге қатысты мәселелер ғылыми мақалалар мен ғылыми еңбектерде ішінара тек шолу ретінде ғана беріледі.

Академик М. Серғалиев әдеби тілдің талаптарын есте сақтап жүру, орындау – әр сауатты, мәдениетті адамның рухани міндеті және парызы екендігін айта келіп: «...халықтық тілді оның тармақтарын одан әрі теріңірек игеру барысында норманың басқа бір түрін де білу қажеттігі туындайды. Ол – стилистикалық норма. Стилистикалық норманы, былайша айтқанда, әдеби тіл нормасына қосымша, оны толықтыратын, аңқытап, дәлелдейтін норма десе де болады» деген тұжырым жасайды.[5,40б.].

Нормаға сәйкессіздік окказионал сөздердің басты ерекшелігі деуге болады. Сөйлеу – дайын тілдік единицалардың қолданыстағы көрінісі. Бұл ретте фразеологизмдердің окказионалды варианттары тек стильдік мақсатты көздейтінін есте ұстаған абзал[3,48 б.].

Мына төмендегі жеке авторлық қолданыстағы окказионалды фразеологизм үлгілеріне назар аударайық.

Мысалы: Ол қара сөзден қаймақ алатын ділмар тұғын[6,58 б.].

Осындағы «қара сөзден қаймақ алатын» – «қу бастан қуырдақ ет алатын» деген бұрыннан қалыптасқан белгілі таныс идиомдар негізінде семантикалық құрылым үлгісімен дүниеге келген жеке авторлық қолданыстағы окказионалды фразеологиялық орамдар.

Фразеологизмдердің мағына тұтастығын жеке сөзбен бірдей деп санауға болмайды. Сөз лексикалық мағынаны, яғни, түбір мағынаны білдіреді. Ал фразеологизмдер ауыс мағынада жұмсалып сөзбен баламалық қатыста емес, жанамалық қатыста тұрады [1,11 б.].

Аңшылық кәсіптен қолға түскен құланның етін аңсаған ерлерді «*ащы іркітке арам шеміршектерінен керілген еркектер*» деген авторлық бір қолданыс фразеологизмімен атаса, әйелдердің жас сорпа аңсауын «*аузынан суы құру*» фразеологизмімен бейнелеп жеткізген.

Өз буына өзі піскен семіз аңның жас еті таңдайды жұлады[6,223 б.].

«*Өз буына өзі пісу*» фразеологизмі әдетте адамның мақтаншақтық, менменсу сияқты жаман, жиіркенішті мінез-құлығын сипаттау үшін қолданылады, ал, бұл сөйлемде «*өз буына өзі пісу*» еттің баппен пісуі, яғни сөздің лексикалық тура мағынасында келіп таңдайдың дәмін үйретінін «*таңдайды жұлады*» авторлық фразеологизмімен экспрессивтілік мән үстеген.

Жазушы қаламы фразеологизмдерді жалпы тілдік қолданыстағыдай өзгертпестен жұмсауы да, белгілі бір мақсатқа орай құрылым-құрылысын, мағынасын жаңғырта қолдануы да мүмкін. Жаңғыртудың өзі екі түрлі болып келеді. Біріншісі – жалпы тілдік қолданысқа тән түрлендірулер де, екіншісі тек жазушы қаламына тән түрлендірулер.

Тіліміздегі окказионал сөздердің де бір алуан эмоциялық, экспрессивтік қызметі барын ескерсек, фразеологизмдердегі окказионал тіркестер жалпы халықтық бейнелі сөз орамдарына өзінше сонылық, мәнерлілік үстейді. Әдетте,

фразеологизмдер мағына бірлігімен және құрамындағы компоненттердің тұрақтылығымен ерекшеленеді. Ал олардың окказионал сөздермен стильдік өзгеріске түсуін олардың жасырын жатқан ішкі мүмкіндіктерінің тереңдігінен деп түсінеміз. Сондай-ақ, бұрыннан қалыптасқан фразеологизмдердің осындай дамуы, өзгеруі, жаңаруы тұрақты сөз тіркестеріндегі «тұрақтылықтың» шарттылығы, өзгермелілігі, оның варианттылыққа жақын екендігін аңғартады [4, 110 б.].

Фразеологизмдердің окказионалды өзгеріске түсуін шартты түрде бірнеше топқа бөлуге болады: 1) құрамындағы компоненттерді өзгеріске түсіруі; 2) құрамына жаңа сөздер қосу; 3) бір компонентін түсіріп айту; 4) бір мәтін көлемінде екі не одан да көп фразеологизмдерді қолдану.

Фразеологизмдерді қолдануда авторлық өзгеріске түсіру окказионалды болу – жаңарту, түрлендіру мақсатын көздейді.

Тіл білімінде «окказионализм» деген терминді ең алғаш енгізген Н.И.Фельдман болатын.

Көркем шығармаларда окказионализмдер жазушының бейнелі ойын жеткізуде бірден-бір таптырмас құрал болып табылады.

Мысалы: *Момын жауын ағыл-тегіл бұршақтап,
Сыртта ақырын әйнегімді қағады [6, 35 б.).*

Бұл өлең жолындағы «момын жауын» тіркесі – жазушының өзіндік қолданысы. Жалпы тілде *ақ жауын, қара жауын, нөсер жауын* деген тіркестер кездеседі, бұл жердегі «момын жауын» жазушының өзіндік метафоралық қолданысы екенін аңғарамыз. «Момын жауын» деп ақын ақырын, жылы жауатын жаңбырды ғана емес, іштей жылап, жылжып бара жатқан тірлік, өмірді де айтып отырғанын өлең жолының мағынасынан білуге болады.

Ә.Кекілбаев өз шығармаларында қазақ тілі байлығын молынан игерумен бірге, оны өз шығармаларына орынды және оқиға өрісіне сай үйлесімді пайдалана білген. Жазушы айтайын деген ойын нақты, қысқа түрде ықшамдап жеткізу мақсатында окказионалды қолданыстарды кеңінен пайдаланған.

Мысалы: *Тас бақаның дауылының басылғаны таяуда ғана емес пе еді [6, 15 б.].*

Халықтық қолданыста «тасбақа» сөзі арқылы жасалған мынадай тіркестер берілген: тасбақа жүріс (тым баяу қимыл, әрекет) немесе тасбақаның аузынан шөп алған адам (диалект, өте айлалы, тапқыр, епті адам) [7, 495 б.]. Ал «тасбақаның дауылы» деген қолданыс жазушының қаламынан туған тіркес екенін білеміз.

Осылайша жазушының тұрақты тіркестерді халық тіліндегі қалпынан өзгертіп, әр түрлі мәнге келтіріп, өңдеп жаңа мазмұн бере ұолдануы тіл байлығы фразеологияны жақсы меңгергендерін байқатады.

«Кәрі жүрек көп қуана бермейді. Бірақ әр күн сайын таңертең төсегінен тағы да тірі өргенін көргенде қалай да көңілденеді.» [6, 6 б.]

Негізінде «қатты қуану, көңілдену» деген мағына халықтық қолданыста «жүрек жарылды» тұрақты тіркесі арқылы өрнектелген. Жазушы Ә.Кекілбаев болса «қуануды» «жүрек» компонентіне тура жалғап қолданған, жай ғана

зультаты показывают, как изучение второго языка может влиять на структуру мозга, особенно в раннем возрасте.

В исследованиях под руководством А. Мекелли (Andrea Mechelli) приняли участие, 25 двуязычных британцев, в раннем возрасте освоивших один из европейских языков (кроме английского), и еще 33 «поздних» билингва (люди, изучившие язык в позднем возрасте), 25 британцев, не владеющих другими языками. Результаты исследований показали, что у «ранних билингвов» серого вещества в теменной области больше, чем у других принимающих участие билингвов; очень сильно это видно в левом полушарии мозга. Билингвы способны поочередно пользоваться двумя языками, в зависимости от того, с кем он ведет разговор.

Результаты исследований выявили, что примерно 70 % населения Земли в какой-то степени владеют двумя или более языками, т.е., являются билингвами либо мультилингвами.

Полагается, что билингвизм оказывает положительное влияние на умение понимать, развитие памяти, быстроту реакции, обсуждать и анализировать явления языка, математические навыки, способствует развитию логики и сообразительности. В большинстве случаев полноценно развивающиеся билингвы учатся хорошо и лучше остальных воспринимают литературу, другие иностранные языки, абстрактные науки. Это вполне логично, ведь опыт языкового общения у ребенка-билингва значительно богаче, его занимает этимология слов. Ребенок рано начинает понимать, что одно и то же слово можно на двух разных языках выразить по-разному. Зачастую, сравнивая языки, он начинает придумывать собственную этимологию слов. Самым подходящим для формирования двуязычия считают вариант, когда общение на двух языках происходит с самого рождения ребенка. Чем меньше малыш, тем его шансы в овладении вторым языком в совершенстве намного больше. Однозначно, дети наделены большим преимуществом в изучении языка перед взрослым. Память ребенка наиболее схватчива, он не боится совершить ошибку, не вспомнить нужное слово вовремя, не стеснен комплексами, по сравнению с взрослыми.

По достижению трехлетнего возраста можно начать обучение ребенка новому языку, привлекая к процессу видеofilmы, аудиозаписи и книги, используя игровую форму. Покупку детских игрушек можно обусловить изучаемым языком. К примеру, сказать ребенку, что эта кукла приехала из Англии, имя у нее английское, она ничего не понимает по-русски, и не сможет играть с другими игрушками, если ты ей не поможешь. Подобным образом можно поступить и с новыми домашними питомцами. Родителям также необходимо разговаривать с новыми игрушками по-английски, если они владеют языком.

Если оба языка усваиваются в ходе общения, это обычно происходит одновременно, и тогда двуязычие у ребенка формируется как естественный билингвизм. Когда овладение двумя языками происходит одновременно в раннем детстве (т.е. второй язык начинает вводиться до 5–8 лет), то говорят о двойном

К.филол.н. Вандышева А.В. (науч. рук.), Рябоконт М.В. (студ.)

Академия маркетинга и социально-информационных технологий г.Краснодар

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЕСТЕСТВЕННОГО И ИСКУССТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

Мозговые механизмы способности билингов использовать два языка одновременно уже долгое время являются объектом пристального внимания ученых разных областей знаний.

Лингвистика изучает структуру и развитие двух языков, психолингвистика нацелена на анализ и объяснение психологических особенностей языковой компетенции билингов и их речепроизводства. Социолингвисты проявляют научный интерес к факту взаимовлияния языка и общества, в частности, влияние отдельных культурных и социальных групп на выбор языков средств в процессе общения. И, наконец, нейролингвистика изучает взаимодействие языка и мозга человека.

До недавнего времени существовал ряд ошибочных убеждений, которые ностораживали родителей в вопросе об изучении их детьми иностранных языков:

- Не отражается ли изучение иностранных языков на состоянии центральной нервной системы?

-Изучение двух языков одновременно сбивает детей с толку;

- Прежде, чем приступить к изучению второго языка, необходимо сначала должным образом изучить первый язык;

-Человек не может являться истинным билингом, если начал изучать второй язык в более позднем возрасте;

-Билингам приходится совершать процесс перевода с менее изученного языка на более изученный или родной язык и т.д.

- Изучение двух языков может вызвать проблемы с этнокультурной идентичностью ребенка.

По данным исследованиям британских ученых, раннее изучение второго языка содействует развитию мозга, той его части, которая отвечает за беглость речи. Это особенно заметно, если начать изучать второй язык в возрасте до пяти лет. Изучение мозговых механизмов дву- и многоязычных людей показало, что у билингов образуется больше серого вещества в нижней части теменной области коры головного мозга, кроме того, его плотность значительно выше нежели серое вещество монолингвов. Чем позже начать освоение второго языка, тем в меньшей степени проявляется эта особенность. Именно серое вещество мозга отвечает за анализ информации. Хотя «пластичность» серого вещества известна уже давно, процессы изменения вещества мозга под воздействием определенных воздействий до сих пор остаются плохо изученными. Новые ре-

«жүрек» емес «кәрі жүрек» деп алуы суреттеп отыраған адамның жас адам емес екендігін нақтылай білдіріп тұр. Автор өз тұрғысынан жасалған осы тіркесті болымсыз мағынадағы етістікпен бірге қолданғандықтан контексте окказионал тұрақты тіркес болымсыз мағынасында көрініс тапқан.

Сонымен қатар, осы сөйлемдегі «тірі өргенін» тіркесі де басқаларда кездеспейтін, тек осы контексте ғана тән жаңа қолданыс. Таңертең малдың орнынан тұрып өріске қозғалуын «мал өрді» деп қолданамыз. Ал бұл жерде жазушы «адамның орнынан тірі өргенін» белгілі бір стильдік мақсатпен оқушысына күтпеген жерден өзгеше бір реңкпен жеткізеді.

«Бұл әншейін езу жиырса, олар шеттерінен күлімдеп қоя береді, ал енді жазатайым қарқылдап күле қалса, көздері тас төбелеріне шығып кетеді. О жазғандар езулері желімделіп қалғандай тек жымиғанды ғана біледі.» [б. 11.б.]

Халық тіліндегі «езу тартты» тұрақты тіркесі «сәл ғана жымиды, күлімсіреді» мағынасында кездеседі. [7.156.б.] тұрақты тіркестің екінші компонентінің орнына «жиырса» сөзін қойып өзгерткенімен тұрақты тіркес өз мағынасынан айырылған жоқ.

Халық тіліндегі «күлім қақты» тұрақты тіркесі «жымың-жымың етті, күлімсіреді» мағынасын береді[7.290.б.]. Бұл тұрақты тіркестің бірінші компоненті етістіктің көсемше тұлғасынан ауысып (күлімдеп) грамматикалық өзгеріске түссе, екінші компоненті (қақты) «қоя берді» болып өзгерген.

«Қатты үрейленді, шошыды, қорқып кетті» мағынасын беретін фразеологиялық тіркестерді халық тілінде «жүрегі тас төбесіне шықты» деп қолданылады. Жазушы Ә.Кекілбаев өз ойын өрнектеуде фразеологиялық тіркестің негізгі мағынасын қалдырғанымен, бірінші компоненті «жүрек» -тің орнына «көздер» компонентін қолданып «көздері тас төбесіне шығып кетеді» деп көпше түрінде қолданған.

Шығарманың көркемдік нақышын келтіретін тұрақты тіркестердің құрамындағы компоненттерін басқа сөздермен ауыстыру кез-келген жазушының қолынан келе бермейтін іс екені белгілі. Бұл жағынан келгенде Ә.Кекілбаевтың өз ісіне шебер екендігіне жоғарыдағы мысалдар дәлел болатындай.

Сонымен, ойымызды қорытындылай келе жазушы Ә.Кекілбаевтың жалпы тілдік қолданыстағы фразеологиялық тіркестерді толық меңгере отырып, бірде оларға әртүрлі окказионалды өзгерістер енгізсе, енді бірде халықтық тұрақты тіркестердің негізінде авторлық қолданысқа тән окказионал фразеологизмдерді шеберлікпен қолдана алған.Жазушы фразеологизмдерді жаңғыртып, өңдеп. Құбылып қолдану арқылы олардың контекстегі мәнерлегіш, көркемдегіш қасиетін арттыра түскен.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1.Тұрабаева Г.К. Окказиональные преобразование пословиц и поговорок. Автореф., дисс. к.ф.н. Алматы, 1989, -224 б.

2. Мұратова Г. Қазақ көркем әдебиетіндегі окказионал сөздер. ф.ғ.к. диссертациясы. Алматы, 1991, -145 б.
3. Нұрмұханов Х. Сөз және шеберлік. – Алматы: Ғылым, 1987, -287 б.
4. Еспекова Л.Ә. Қадыр Мырзалиев поэзиясындағы окказионализмдер: филол. ғыл. канд. диссертациясы. Алматы, 1998, -164б.
5. Серғалиев М. Көркем әдебиет тілі. Алматы, 1995, 172 б.
6. Кекілбайұлы Ә. Он екі томдық шығармалар жинағы. – Алматы: «Өлке» баспасы. – Т. 4. – 1999, 464 бет
7. Кеңесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. – Алматы, 1977. -712б.

Испандиярова А.Т.

*А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің
аға оқытушысы, гуманитарлық ғылымдар магистрі*

МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДІ ОҚЫТУДА БІЛІМ АЛУШЫЛАРДЫҢ СӨЗДІК ҚОРЫН ДАМУ

Білім беру саласындағы өзгерістер, жоғары оқу орнында кредиттік жүйе бойынша оқыту білімді және жеке тұлғаға бағыттауға, оның қабілетін дамытуға, болашақ маманның жеке тұлға болып қалыптасуына, оқу үрдісінде жаңа талаптар қойып отыр. Оқудың әртүрлі әдіс-тәсілдерін қолдану, жаңа технологияны пайдалану, студенттердің өздік жұмысына басшылық жасау әр оқытушының міндеті. Студенттер тапсырмаларды орындау барысында саналы түрде ақыл-ой мен күш-жігерін жұмылдырып шешуі және өз жұмысының нәтижесін көрсетуі тиіс. Солардың бірі қазақ тілі сабағында сөздік қорын молайту.

Тілден сабақ беретін оқытушының негізгі мақсаты студенттердің тілін дамыту. Бұл өмірдің талабынан, тұрмыстық қажеттіліктен туындайды. Қоғамдық мәдениет өскен сайын өмірді сан-саласында қолданылатын тілдің мәдениетінде көтеріңкі сөйлейтін, немесе жазатын адамдардың ойы әрі айқын, әрі жатық, әрі мәнерлі етіп құруын қарайды. Ол үшін студенттердің тілін ауызша да, жазбаша да дамытуға алғашқы кезден бастап қолға алу керек. [1].

«Қазақстандықтардың өзіміз өмір сүріп, елімізді жақсылықтарға бастап бара жатқан туған жерге атауын берген мемлекеттік қазақ тілін құрметпен және лайықты оқып-үйреніп жүр. Қазіргі заманғы қазақстандық үшін үш тілді білу – әркімнің дербес табыстылығының міндетті шарты.» -деп елбасымыз Н. Назарбаевтың жолдауында айтқан болатын. Мемлекеттік тілді білу әр қазақстандықтың борышы.

Қазіргі таңда қазақ тілін оқушылар да, студенттер де, қызметкерлер де меңгеріп, тілге деген ерекше көңіл аударуда. Мектеп, жоғары оқу орны, мемлекеттік мекеме болсын мемлекеттік тілді үйрену үшін барлық жағдай

тельности [Там же, с.225] и, в конце концов, сама языковая личность формируется на основе текстов, в которых отражается социокультурная среда.

Для дальнейшего рассуждения о диалекте и народной культуре важны представления о норме в языке и тексте. Взгляд на норму как на один из аспектов языковой системы высказал еще Ф. де Соссюр. Затем это понимание нормы было развито в трудах Л. Ельмслева, Э. Косериу и других лингвистов, которые в то же время проводили определенное различие между языковой системой и нормой. Языковая норма, подчеркивал Э. Косериу, – это «реализованный язык» [см. 5, с.237].

Для нашего исследования существенно положение о том, что сама языковая норма – это одна из форм проявления нормативности культуры. Мы понимаем норму как коллективное установление, определяющее единообразное пользование языком. Норма снимает диалектическое противоречие между индивидуальной и социальной природой языка. Норма ограничивает индивидуальный произвол в речи, обеспечивает общепонятность речи и языка. Нормами часто неосознанно, но всегда объективно владеет любой носитель языка, в том числе носитель диалекта. Система языковых и коммуникативных норм предстает в виде некоторого социокультурного пространства возможностей, в котором посредством осознанного выбора, совершаемого в условиях речевых актов, коммуниканты строят и понимают тексты, одновременно открывая и присваивая соответствующие правила. Становясь компонентами языкового сознания, они выполняют конструктивную роль в речевой деятельности.

Понятие языковой личности открывает исключительный по своей значимости факт, а именно: осознание человеком своего языка, которое никогда не происходит прямо по схеме «язык-сознание», а всегда опосредуется той целостной функционирующей структурой, каковой является человеческая личность.

Литература

1. Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М., 1977.
2. Налимов В.В. Загадочность сознания // Тайны сознания и бессознательного. Хрестоматия. Минск, 1998.
3. Шляхова С.С. Функция ономастопов в русской речи. Л., 1990.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963.
5. Маскадыня В.Н. Отнесение к категории как способ идентификации значения слова: Дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1989.

или иной ранг частотности употребления. Лексикон и манера говорения может указать на принадлежность его к социальному классу, свидетельствовать об уровне интеллигентности и типе характера, может дифференцировать его в зависимости от пола и возраста. Языковой репертуар личности, деятельность которой связана с выполнением десятка ролей, должен быть усвоен в соответствии с речевым этикетом, принятым в данном обществе.

Одним из важнейших параметров личности является память. По мнению Ю.М.Лотмана, « в обществе устной культуры хранились и передавались из поколения в поколение огромные ласты информации, что опиралось и на озощренную коллективную культуру, на выделение «гениев» памяти [4,с.203]. На невербальную память опирается интуиция, которая с интеллектуальной деятельностью и пресуппозицией и составляет процесс творчества. Все знания не поддаются активизации, но память выдает необходимые знания, так как в мозге они разделены на блоки, которые ассоциативно связаны [Там же]. Чем богаче ассоциативная пресуппозиция, тем богаче личность.

При выделении вербальных параметров языковой личности нами учитывалось обоснование деятельностной онтологии речевого общения, основы которой разработаны в общепсихологической теории деятельности А.Н.Леонтьева [5,с.178]. Разгадка природы речевой деятельности носителя языка кроется не в ней самой, а в том, ради чего она совершается. В связи с этим на первый план выдвигается понятие языковой личности, которое обогащает понятие речевой деятельности носителя диалекта. И в этом случае носитель диалекта понимается как активный субъект, вобравший в себя языковой опыт предшествующих поколений и реализующий его в различных формах.

Для определения доминант языковой личности важен анализ социокультурной ее природы. Для выполнения этой задачи методологическое значение имеет активно разрабатываемая в трудах философов и психологов концепция человека, в центре которой идея универсально-предметной его природы. Различные аспекты этой проблемы становились предметом анализа в работах Л.С. Выготского, Б.С.Братуся, М.М.Бахтина, Л.М.Баткина, Д.С.Лихачева и многих других, в которых создается новое понимание человека в русле, объединяющем уникальное многообразие человеческой жизни в ее конкретности и одновременно в общности с другими людьми. В своем исследовании мы учитываем, что «вся народная культура диалектна» [5,с.19]. Эта культура исторически складывалась из поколения в поколение. Снижение роли традиции неизбежно приводит к утрате народных корней в культуре, поэтому изучение диалектов – важнейшая задача науки. «Надо расстаться с представлением о том, что русские диалекты хорошо изучены, в частности, на основании, что они массово изучены для атласа...В действительности имеющиеся знания об устройстве диалектной части русского национального языка далеко недостаточны» [см. 5, с.232]. «Речевая организация» носителя языка, его способность к совершению речевой дея-

жасалуда.Сондықтан тіл және әдістеме саласында еңбек етіп жүрген оқытушылар да тыңдаушылардың тілге деген қызығушыларын арттыруда.

Сабақ беру барысында мемлекттік тілді үйренушілердің талабы оқулықта берген материалды игеру емес, одан әрі тілді терең үйрену қабілеттерін білдіруде, күделікті тұрмыста ауызекі сөйлем мәнері.

Ал студенттердің сөздік қорын дамыту үшін қазақ тілін үйренудің негізгі түрі-берілген сөйлемдердің мағынасын білу үшін орыс тілге аудару.

Тіл сөйлеу арқылы жүзеге асады. Сөйлеу арқылы дамиды. Сөйлеу, біріншіден, тыңдап түсінуден, екіншіден, сөйлеуден тұрады. Сөйлеудің екі түрі бар: диалогтық және монологтық.

Мен лексикалық тақырыпты меңгерту үшін ең алдымен жаңа сөздер беремін (орысша,қазақша).Сол сөздерді танысқаннан кейін сөздермен сөз тіркесін құрайды. Сөз тіркестерімен сөйлем құрастырылады. Мәтінмен жұмыс жасалады. Мәтін менгерген сөздердің көмегімен мәтін қазақ тілінен орыс тіліне аударылады. Мәтін бойынша сұрақтар қойылады. Әрқашан сабағымда лексикалық тақырыппен қоса грамматикалық тақырыпты байланыстырып отырамын. Лексикалық тақырыпты жақсы меңгерту үшін әртүрлі сұхбаттар құрылады, сұхбаттан монолог айтып, жағдаяттық тапсырмалар енгізіліп, ауызекі сөйлеуін үйретудемін.

Сабақтың мақсаты: Іс-шараларды жоспарлау.

Сабақтың мақсаты: Жаңа сабақ бойынша меңгерген сөздер мен сөз тіркестері арқылы сөйлем құруға үйрету.

Сабақтың барысы:1.**Амандасу.Ой шақыру.** «Жоспар» деген сөздің мағынасы қандай?Жоспар сөзіне байланыста қандай сөздер білесіздер?Студенттер ойланады,білетін сөздері болса ортаға салады,мұғалім тақтаға жазады.

2.Жаңа сабақ. Мағынаны ажырату. Алдымен жаңа сөздермен танысу.

Бір ай,бір апта,бір жыл, жоспарлау,іс-шара,айдың басында,айдың бір жартысында,айдың ортасында,айдың аяғында,жылдың басында,бірінші тоқсанда,лездеме өткізу,іссапарға бару,құжаттармен,хаттар мен өтініштерді тіркеу,құжаттарды рәсімдеу,құжаттарды тексеру,бұйрықтарды бекіту,есеп беру,мәжіліс өткізу,келіп түскен хаттарға жауап беру,бөлім бастығымен кездесу,бастықтық қабылдауында болу,жеке адамдарды қабылдау....

Студенттер жаңа сөздерді оқиды,тыңдайды,мұғалімнен кейін қайталайды,аударды,сұрақтарға жауап береді.

Мәтенмен жұмыс. Жоспарлау мәтінін оқиды,аударды.Мәтен бойынша сұрақтар қойылады.

Тапсырма.Үлгіге қарап,сұхбат құрыңыз.

Грамматика: Етістіктің шақтары.

Берілген үлестірмелі карточкалармен жұмыс. Екі-үш студент тақтаға шығып,граматикалық тапсырмалармен жұмыс істейді.(Мысалы: берілген

сөйлемді оқып, қай шақта тұрғанын анықтаңы және мақсатты келер шақта жазыңыз т.б).

Бекіту: Сұхбатпен жұмыс. Диалогты жұппен оқиды, аударды. Меңгерген жаңа сөздерді, сөз тіркестерін байланыстырып студенттер сұхбат құрайды. Сұхбат бойынша монолог құрастырылады.

-Осы аптада сіздің қолыңыз бос па?

-Жоқ, апта бойы жұмыстан қолым бос болмайды.

-Сонда не істейсіз?

-Бөлім мәжілісіне дайындаламын, бөлімнің жылдық жоспарын бекітемін, жеке адамдарды қабылдаймын.

-Иә, апта бойы жұмыстан қолыңыз босамайды екен.

-Иә, солай.

Студенттерді бағалайды, үй тапсырмасы беріледі.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Мұратбекеова А. Студенттердің өздік жұмысын ұйымдастыру – Білім-Алматы, №3, 2008ж.

2. Амандықова Г. Шет тілдерін оқыту әдістемесі. - Астана, 2007ж.

Легостаева О. В.

*Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс.
Орёл, Россия*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА «МЕЕТ JOE BLACK» НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Преподавание иностранных языков на нефилологических факультетах имеет ряд специфических особенностей. Во-первых, это связано с содержанием курса по иностранному языку в ВУЗе, во-вторых, с общим уровнем владения иностранным языком учащихся, в-третьих, с постановкой конкретных целей и задач, обусловленных профилем учебного заведения. Зачастую, в этих условиях, культурологический аспект изучения иностранных языков вообще не берётся во внимание. Следовательно, обучение иностранным языкам посредством ознакомления со страноведческими реалиями, то есть через элементы, кванты культуры не находит отражения или представлено ничтожно малым количеством современных учебников, учебных пособий, комплексом упражнений в методике преподавания иностранных языков на нефилологических факультетах.

лингвистике еще не ставился. Тем не менее языковая личность оказывает заметное влияние на становление языковых традиций. Лишенная выраженного теоретического начала, языковая личность носителя диалекта извлекает народное понимание языка из практики пользования этим языком.

В большинстве работ по диалектологии носитель диалекта представлен или в обобщенном виде, или в одностороннем отношении, обусловленном дифференцированным подходом к проблеме («Диалектный словарь личности» В.П.Тимофеева), или во фрагментарном виде в отдельных статьях, где нашли отражение некоторые черты коллективной языковой личности, в частности языковое сознание и самосознание [1, с.25].

Концепт «языковая личность» обнаруживает некоторый изоморфизм структурных элементов культуры и языка в их функциональном и внутриерархическом плане. Особое место здесь принадлежит когнитивной стороне этого явления – детализации языковой картины мира, осознаваемости речи, мета-языковым высказываниям.

Изучение народного сознания имеет первостепенное значение еще и потому, что «оно позволяет открыть для нас и освободить от всяких наслоений духовный источник нашей силы, русскую идеологию действия, вне которой человек ущербен и слаб, превращается в игрушку внешних сил» [2, с.11].

Конкретная языковая личность позволяет выделить черты развития говора, определить пределы личностного варьирования диалекта и выявить общие признаки идиолекта и говора. Авторское своеобразие не является главным достоинством диалектных текстов, значимость которых определяется тем, насколько точно личность передает фольклорную традицию и речевой стандарт: *до нас было сказано, не нами сказано, придумано*. Однако диалект не исключает преимущественного отражения образного и рационального типа мышления диалектоносителей.

Проблема языковой личности ставит вопрос о необходимости развития диалектной текстологии, которая пополнит новыми сведениями общую текстологию. Прежде всего, это касается таких текстовых категорий, как цельность, связность. Отдельность, модальность и др., изучение которых не предпринималось на примере разговорной речи. Тем не менее исследование, например, категория модальности диалектного текста в аспекте речевой коммуникации позволит раскрыть онтологическую сущность разговорной речи вообще. На языковую личность в народной культуре можно посмотреть и шире, с позиции современной языковой ситуации. Носитель диалекта оценивается как человек, имеющий низкий культурный уровень. А это ведет к снижению самоориентации в обществе, порождает социальную неуверенность, затрудняет контакты с представителями городской культуры, разрушает преемственность поколений [3, с.232].

Параметры языковой личности в науке еще не разработаны. Однако сейчас можно назвать некоторый минимальный набор этих компонентов и качеств. Языковая личность характеризуется определенным запасом слов, имеющим тот

қазақ тілді болуына күш-жігерің жұмсауы керек. Әйтпесе, жақын болашақта қазақ тілі қайтадан кеңес дәуіріндегі жағдайына қайта түсуі әбден мүмкін. Және оның орны зияткерлік сала емес, тұрмыстық салада пайдаланатын тіл ғана болып қалуы әбден ықтимал.

Әдебиеттер тізімі:

1. Нәрібаев К. Білім берудің ұлттық моделі. // Жалын, 2008, №7, 236.
2. Ынтықбаева С. Сапалы білім-болашақ табыстың кепілі. // Экономика негіздері мектепте, 2010, №1, 166.
3. Әлемдік білім: талап пен тағылым // Егемен Қазақстан-2009, 13 сәуір.

Ахметова Б.З.

Костанайский госуниверситет им. А. Байтұрсынова, г. Костанай, Казахстан

К ВОПРОСУ О РЕЧИ НОСИТЕЛЯ ДИАЛЕКТА

Любая система в своем функционировании может порождать феномены, не укладывающиеся в уже зафиксированные «регулярности». Социальные условия деревни достаточно глубоко подчиняют себе личность, однако и здесь остаются возможности для инициативы.

Каждая языковая личность формируется на основе присвоения отдельным индивидом языкового богатства, созданного его предшественниками (язык, языковые потребности и мотивы, ценностные ориентации в использовании языка и др.). Формирование языковой личности осуществляется в двух планах: закономерно и индивидуально. Закономерное – не исключительное, но непременно то исходное, на чем основывается языковая личность, это язык, диалект.

Язык отдельного человека, индивидуальный язык, состоит из большей части общего языка и меньшей части индивидуальных языковых особенностей, последние и являются основой развития общего языка. Речь носителя диалекта в условиях неофициального, непринужденного общения представляет собой сложное соединение, в котором тесно сопряжены и реализуются основные формы национального языка: территориальный диалект, литературный язык, просторечие, а также индивидуальные языковые особенности.

Индивидуальное в языковой личности, с одной стороны, формируется через внутреннее отношение человека к языку, через становление личностных смыслов языка, которые определяют ее индивидуальные варианты ценностного отношения к языку. С другой стороны, языковая личность оказывает заметное влияние на становление языковых традиций. Однако проблема проявления личностного начала в народной культуре еще не поднималась в науке, и соответственно вопрос о роли языковой личности в создании и сохранении диалектной традиции в отечественной

Ещё один немаловажный аспект, который нужно учитывать при работе, это понятие «личности студента», поскольку обучение ведётся не с пассивными слушателями или речепотребителями, а с активными, креативными, познающими языковыми личностями.

Изучение любых языковых явлений невозможно в отрыве от языковой личности. Прежде всего, под «языковой личностью» понимается «человек как носитель языка» [2], взятый со стороны его «способности к речевой деятельности» [1], то есть, комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу, «личность речевая» [см. там же]. Под «языковой личностью» понимается также «совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, – личность коммуникативная» [5]. И, наконец, под «языковой личностью» может пониматься закрепленный, преимущественно, в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре – личность «словарная» [4], «этносемантическая» [3]. Полноценное развитие такой личности происходит в условиях диалога, то есть обратной связи, предполагающей достаточно оперативную реакцию и адресата, и адресанта. Кроме того, необходимо отметить, что диалог состоится и будет успешен в случае, если у обоих коммуникантов будет набор интенций, которые декодируются ими обоими. Здесь речь идёт об общей лингвистической подготовленности, о коммуникативной компетенции, контактности, благоприятных условиях ведения диалога. Под условиями мы понимаем пол, возраст, социальный статус собеседников, время, место, продолжительность общения. Эти составляющие объективно важны, поскольку, являясь внешними факторами, мотивируют внутренние механизмы коммуникативного акта. Сдерживающим фактором коммуникации следует считать конвенциональность, нормативность, стереотипность. Для того чтобы разрушить ошибочные стереотипы, избежать всякого рода противоречий в трактовке иноязычных реалий, необходимо, прежде всего, познакомиться с культурой, историей, географией страны изучаемого языка.

Одной из таких форм ознакомления с культурой страны изучаемого языка является просмотр эпизодов аутентичного художественного фильма и выполнение различного рода упражнений с целью усвоения лексических единиц, терминов, называющих определенные страноведческие реалии, развития лингвистических, познавательных, коммуникативных способностей. Например, в рамках тем «Education», «Made in Space», «A New Era for Aircraft» по учебнику И. В. Орловской, Л. С. Самсоновой, А. И. Скубриевой «Учебник английского языка для технических университетов и вузов» – М: 2006. – 448с. [6], студентам предлагается три текста научно-популярного стиля страноведческого характера из данных уроков, например: Text 1C «Higher Education in the USA», текст «A Trick on the President» из 6-го урока, text 8D «New-York». Хорошим дополнением

ем для аккумуляции экстралингвистических знаний о стране изучаемого языка и сопоставления культурных, исторических, географических, профессиональных, бытовых особенностей двух культурных пространств: (английского и русского) является не только текст, но и аудиовизуальная опора, то есть фильм. Художественная картина «Meet Joe Black» Мартина Бреста (1998; 2ч. 58м.), проливающая свет на жизнь богатого и влиятельного медийного магната Уильяма Пэриша, на его взаимоотношения с близкими людьми и отношение к работе, когда сама Смерть входит в его дом в образе молодого юноши и меняет устоявшиеся представления о жизни и смерти, как нельзя лучше отвечает поставленным учебным целям на сравнение, понимание, обсуждение и, в конечном итоге, говорение. Вот комплекс упражнений, реализующий эти задачи.

Вашему вниманию представлены следующие виды упражнений: языковые, коммуникативно-речевые, социокультурные. Разберём каждое из них подробнее. Языковые направлены на усвоение форм коммуникативного поведения в стандартных ситуациях, например: подберите значение слова для соответствующей коммуникативной ситуации. Коммуникативно-речевые задания формируют и развивают умения межличностного общения на основе приобретенных навыков, например: работа с вокабуляром: подбор дефиниций, синонимов, антонимов, а также инсценирование диалога, полилога из просмотренного эпизода. Социокультурные направлены на усвоение норм иноязычной культуры, их примерами являются анализ и выделение банка страноведческих реалий и языковых средств. В заключение необходимо сказать ещё об одной важной функции данного вида деятельности – эстетической, а именно привитие хорошего вкуса и его развитие. Что касается страноведческого аспекта, то он касается не только общих образовательных тем, но и узкоспециальных, например, основ английской культурологической картины мира, истории, философии, профессиональных различий. Заключительная цель – умение обсудить фильм по одному из предложенных на выбор студентам разделу (упражнения после просмотра эпизодов фильма – *post viewing activities*). Необходимо отметить, что данные примеры заданий относятся к комплексу упражнений, выполняемых до, во время и после демонстрации фильма. Фильм демонстрируется не полностью, так как разбит на эпизоды и сопровождается субтитрами.

К речевым упражнениям мы отнесём

Episode 10. We've Got Time (У нас есть время)

GUESS THE MEANING (догадайтесь о значении) **OF THE PHRASE**

It'll come to us.

a) we'll go somewhere

b) we'll contrive (придумывать) something

c) we'll come the solution (решение) across (случайно натолкнуться)

К коммуникативно-речевым:

Episode 5. Behind my Back (За моей спиной)

DISCUSS THE FOLLOWING ITEMS

Қазіргі уақытта ең алдымен, тілге оралатын проблема, болашақ кадрларды қазақ тілінде сапалы дайындау. Бірақ, бәрімізге мәлім білім кадрлары әлде де басым көпшілігінде орыс тілінде дайындалуда.

Мұны біздің шенуініктердің білім саясатындағы жіберіп отырған үлкен қателігі, тіпті саяси соқырлығы деу керек. Себебі, олар қазақ тілін өркендету үшін жасалып жатқан шаралардың барлығын жоққа шығарып, қазына қаржысына мектептерде, жоғары оқу орындарында Ресейдің болашақ азаматтарын оқытып әлек болып жатыр. Осылай демеске амал жоқ. Әлде бұлардың бірінғай орысша білім алып шығуына мемлекет мүдделі ме? Өзіміздің ұлттық мүдде қайда қалады сонда?

Қазақстанның көп бастамасына көршілердің күлетіні осыдан. Тіпті экономикалық жетістігімізді жиі салыстыра қарайтын өзбектердің өзі «орыс болғын келсе, алдымен, қазақ бол» деп бізді мазақ қылады.

Университеттердегі оқу әдісі де әлі қазақ және орыс топтарын екіге бөліп оқытқан Кеңес кезінен келе жатқан ескі жүйемен жұмыс істейді. Егер үкіметтің қазақ тіліне қатысты айтқан уәделері шын болса, қазірден бастап болашақ кадрларды неге тек қазақ тілінде тәрбиелеуді қолға алмасқа? Олардың орыс тілінде оқытып шығарудың және оған мемлекеттің есебінен көп ақша бөліп шығындандудың мақсаты мен мәнісін түсіне алмадық. Еуропа елдерінің логикасына салсақ, олар мұндайды мемлекеттің қаржысын текке шашу, тіпті мемлекеттің тұтастығына қауіп төндіретін, ақылға сыймайтын абсурд деп бағалар еді. Бұл мәселені шешудің бірден-бір жолы-мемлекеттік гранттарды тек қана қазақ бөліміне түсетіндерге беру болып табылады еді. Білім саласындағы бассыздық осылай жалғаса берсе, 2020 жылға қарай өз тілін білмейтін, ұлтының уызына жармаған шала қазақтардың саны тағы бір толқыны шығатынына күмәніміз болмасын.

Мемлекеттік тіл, ең алдымен, қалада қалыптасады. Өйткені, ол заман ағымына қарай бейімделіп, технология мен ғылым жаңалықтарына ілесе отырып дамуы тиіс. Ал техника тіліне айналамаған тіл бұқараның қатынас құралы болудан қалады.

Бұл тағы да тіл саясатында байқалады. Үштұғырлы тіл саясатын сылтауратып, мемлекеттік тілді менсінбеушілік жиі кездеседі. Екі тілді адамның екі жүрегі, екі миы бар деп кезінде А.Луначарский айтқандай, көп тіл білген адамның дүниені қабылдауы, ойлау қабілеті, интеллектуалдық деңгейі жоғары келеді. Бірақ, қай тілді де қажеттілігіне орай меңгеру керек. Орынды-орынсыз ағылшын тілін тықпалау, мемлекеттік тілді шеттеткені өз алдына, біраз шығындарға ұрындырады. Еуропаның ортасындағы Словакияда жоғары оқу орындарын бітірушілердің 2% ғана көрші елдердің жұмыс табады екен. Оңтүстік Кореяда ағылшын тілін меңгеріп, шетел компанияларында, елшіліктерде, шетелге шығып жасайтындар халықтың 4,5% құрайды. [3]

Осындай шетелдік тәжірибеге сүйене отырып, біздің мемлекетіміз өз болашағының өркендеуін ойласа, ең алдымен кадрларды дайындағанда, оның

JAZYKOVDA

Ахметова Л. С.

аға оқытушы, тарих магистрі

А.Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті
Қазақстан, Қостанай қ.ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ПОЛИНГВИСТТІК КЕҢІСТІГІНДЕГІ
ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ОРНЫ

Республика тәуелсіздік алғаннан бері барлық факторлар елімізде тұрып жатқан барлық этностардың және этникалық топтардың ұлттық-мәдени қоғамдық-саяси және әлеуметтік процестерін жүзеге асыруға қолайлы жағдайлар туғыза бастады. Мемлекетімізде тұрып жатқан барлық этностар мен этностық топтар үшін тіл мен мәдениетті дамытуға бірдей тең жағдайлар туғызуға тиісті шаралар қабылданып отыр. Бұл міндетті өз тілінде жалпы білім алу немесе міндетті пән ретінде білім алу арқылы қамтамасыз ету қарастырылған.

Қазақстан Республикасындағы тілдік және этникалық жағдайдың әртүрлілігі полимәдени білім беруді ұйымдастыруда нақты қиындықтардың туындауын болжайды.

Этникалық топтар шоғырланған жерлерде 75 (0,9%) – өзбек, 15 (0,1%) – ұйғыр, 3 (0,03%) – тәжік, 1 (0,01%) – украин тілдерінде сабақ беретін мектептер жұмыс істейді.[1].

Республиканың 126 жалпы білім беретін мектептерінде жеке пән ретінде 15 тіл оқылады; неміс, поляк, кәріс, дүнген, татар, түрік, әзербайжан, күрд, ұйғыр, шешен, грек, армян, иврит, беларус, украин тілдері.

76 жалпы білім беретін мектептерде туған тілдері факультатив ретінде және үйірмелерде оқытылады: неміс, кәріс, иврит, татар, поляк, украин, армян, грек, әзербайжан, шешен, беларус, карашай-черкес, чуваш, болгар, казак, орыс тілдері.

Еліміздің жоғары оқу орындарында 80 астам ұлттардың өкілдері оқып жатыр, студенттердің 60%-ы орыс тілінде білім алуда. Қазақтың Абай атындағы педагогикалық ұлттық университетінде білім алу ұйғыр, түрік, әзербайжан, кәріс, қытай және неміс тілдерінде жүргізіледі.[2]

Азаматтарды туған тілін оқуға құқығын қамтамасыз етудің міндеттері ұлттық-мәдени бірлестіктерді тарту мен мемлекеттік тілдер саясатын жүзеге асыру арқылы жүргізіледі.

Ұлттық-мәдени бірлестіктер еліміздің барлық аумақтарында жексенбілік көпмәдениетті қоғам құру және оның тұрақтылығын сақтап қалу мәселесі біздің мемлекетіміздің бірден-бір басымдылық мәселелерінің бірі болып табылады. Ол, әрине дұрыс. Дегенмен, мемлекеттік тіл-қазақ тілі екенің естен шығармаған дұрыс.

1. Drew's behaviour and his manner of speaking to Mr. Parrish.
 2. William's feelings to Drew and his subordinates while witnessing the board voting against him.
 3. Joe's behaviour in this situation. His last words before leaving the meeting.
- MATCH QUOTATIONS TO THEIR SPEAKERS

Speakers	Quotations
1. Drew	a) Didn't you call a board meeting?
2. Mr. Black	b) Who is that man standing to your left?
3. Eddie	c) In English (зд.: яснее), please.
4. Mr. Parrish	e) ... I still <u>sense</u> (чувствовать) some doubt in this group.
5. Jennifer	f) Who I am ... <u>will be divulged</u> (зд.: раскроется) in our own good time.

Episode 1. Lightning Strikes (Молния ударяет)STUDY EXTRA-LINGUISTIC REALIAS CONCERNING AMERICAN CULTURE:EXTRA-LINGUISTIC KNOWLEDGE

Meet Joe Black – a remake of the movie «Death Takes a Holiday» («Смерть берёт выходной») shot in 1971 and the film described received mixed reviews (зд.: неоднозначные отзывы) by critics and yet (всё же) some awards (награды) among them: Anthony Hopkins was nominated for a **Saturn Award** for Best Actor (лучшая мужская роль) and Claire Forlani was nominated for a **Saturn Award** for Best Supporting Actress (лучшая женская роль второго плана).

The Saturn Award – an award presented annually (ежегодно) by the Academy of Science Fiction (научная фантастика), Fantasy and Horror Films (фильмы ужасов) to honor (зд.: отметить/поощрить) the best works in science fiction, fantasy and horror in film, television and home video.

Alberto Casella (1891-1957) – an American script writer (сценарист) of the movie company who wrote in different genres such as fantasy, detective, drama and others. «Death Takes a Holiday», written in 1934, is considered to be the best of them.

The Aldrich Mansion – a late 19th century property (собственность) owned by the Roman Catholic Diocese of Providence (епархия Римско-Католической церкви с центром в городе Провиденс) since 1939. It is situated by the scenic (живописный) Narragansett Bay in Warwick, Rhode Island, south of Providence, Rhode Island. Most of William Parrish's country mansion scenes were shot (были сняты) here.

ANSWER THE FOLLOWING QUESTIONS

1. How did young people get acquainted with each other?
2. Why was Susan embarrassed (смуцать/стесняться) by the stranger's compliments and questions?
3. Why didn't they exchange names, telephone numbers or addresses?
4. What did the phrase «Lightning could strike» mean for both of them?
5. While viewing (просмотр) this episode are you able to predict (предсказать/предугадать) its end? Try to prove your answer.

Литература:

1. Богин Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разнообразным текстам: АДД. Л., 1984. – 39 с.
2. Богин Г. И. Типология понимания текста. Калинин, 1986. – 87 с.
3. Воркачѳв С. Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопросы языкознания. – 1997. – №4. С. 115-124.
4. Карасик В. И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филология. Краснодар, 1994. №3. С. 2-7.
5. Сухих С. А., Зеленская В. В. Репрезентативная сущность личности в коммуникативном аспекте реализации. Краснодар, 1997. – 332 с.
6. Орловская И. В., Самсонова Л. С., Скубрияева А. И. Учебник английского языка для студентов технических университетов и вузов. – 6-е изд., стереотип. – М: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2006. – 448с.

Парнюк Є.В.*Харківська гуманітарно-педагогічна академія***ГЕНДЕРНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТУ
(НА МАТЕРІАЛІ АНГЛОМОВНИХ ЖУРНАЛІВ)**

Вслід за О.І. Зелінською, Т.М. Лівшиц, Ю.Б. Корнеєвою, Н.Л. Коваленко, О.В. Медведєвою ми поділяємо всі рекламні тексти на 3 види, такі як, основний рекламний текст, слоган та заголовок.

Нагадуємо, що під основним рекламним текстом ми маємо на увазі текст з характеристиками товару, особливостями цільової аудиторії, чітко сформульованою метою рекламного звернення. Все це і впливає на зміст, структуру та оформлення рекламного тексту. Невід'ємною частиною реклами зараз є слоган, подається у вигляді короткої, але досить емкої рекламної фрази, рекламного девізу, що описує основні переваги товару або послуги, це коротка пропозиція, яка несе в собі основну рекламну інформацію. Головною запорукою вдалого

ною в то время проблему воспитания, объединяет Потапенко с произведениями многих писателей-беллетристов. На наш взгляд, подобных рассказов в русской беллетристике не было, а Потапенко проявил себя подлинным мастером слова.

Таким образом, трагедийное начало впоследствии определит структуру большинства произведений Потапенко, но современная ему критика неизменно будет отходить от них, принимая только те, которые угодны невзыскательному читателю. Однако в обрисовке поведения персонажа, в умении строить диалог, в сокращении описательного элемента, выдвижение на первый план действия, несомненно, чувствуется влияние драматизированной формы многих чеховских шедевров, их философского и этического смысла («Спать хочется», «Ванька Жуков», «Мужики», «В овраге», «Скрипка Ротшильда», «Отец семейства», «Тяжёлые люди», «Три сестры» и другие). Сходные мотивы мы находим и в рассказах младшего брата Михаила Павловича Чехова («Гришка», «Грех», «Анюта», «Один», повестях «Сироты», «Синий чулок»). Произведения писателей имеют разную тему и замысел, но мы выделяем один существенный образ, который их объединяет – образ ребёнка. Через него чаще всего раскрывается характер, внутреннее состояние и повседневный быт «мелочей» жизни взрослых. Ребёнок, порой, является жертвой тех отношений и условий, которые создают им либо родители, либо взрослые люди. И это очень существенно, так как вслед за Чеховым автор «Проклятой славы», как художник-реалист поднимал в своём творчестве типичные вопросы воспитания, проблемы наказания детей, лишённых счастливого детства. В рассказе Потапенко выступает уже не «бодрым талантом», а писателем-гуманистом, человеком, которого будут волновать названные нами темы и проблемы. К ним он вернётся в повести «До и после», написанной в жанре «из бурсацких воспоминаний», вышедшей отдельным изданием в 1897 году [4].

Сочетая в рассказе тему семьи, семейных отношений и тему искусства, Потапенко проявил себя гуманистом в прямом значении этого слова, выражая протест против уродливых явлений воспитания. В стремлении писателя подняться до высот критики «мягкого» родительского «самодурства» мы усматриваем зарождение глубокого психологизма в его дальнейшем творчестве и рост в совершенствовании мастерства создаваемых им художественных образов.

Литература:

1. Немирович-Данченко Вл.И. Чехов //А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1960. С.435.
2. Потапенко И.Н. Сочинения: В 12 томах. Т. 4. Здоровые понятия (Записки благоразумного человека). Изд-е 3-е. СПб.: Тип. А.Ф. Маркса, 1903. 560 с.
3. Рассказы «Святое искусство» и «Проклятая слава» вошли в четвёртый том. Там же. Далее в круглых скобках указаны страницы рассказа «Проклятая слава» по этому изданию.
4. Позже повесть «До и после» будет включена автором в Собрание сочинений, том первый.

скрипочка, немножечко, постелька, поиграй маленечко и т.п.), утешительными присказками и просьбами играть упражнения, а утром рано вставать и готовиться к публичному выступлению, «ведь князь будет»... А Митеньке хотелось спать, и он *вдруг* заплакал «жалобным тоненьким голоском». «... Потом он пил молоко, а через десять минут он уже стоял перед низеньким пюпитром и пилил, пилил, пилил...», ведь завтра – концерт (с. 276).

Спиридонов довёл сына до иступления, до отвращения к скрипке, которая во сне превращалась в «огромную скрипку», Митенька «хирел и становился молчаливым, малоподвижным и вялым». Раскрывая психологическое состояние мальчика перед ответственным концертом, Потапенко сочувственно пишет о том, что лишние Мити сна, отдыха, детских игр, детской свободы, свежего воздуха, солнечного света – антигуманно. И теперь «всё вместе – и Антон Егорович, и скрипка, и Онкель, и яичница, и молоко», – всё казалось маленькому музыканту чуждым, враждебным, и он «с радостью был бы готов убежать от этого» (с. 282). Ненавистная скрипка замучила его, отняла у него всё, чему радуются другие дети («О, это проклятое завтра!»). «И *вдруг* на него нашло отчаяние,- пишет автор. – Жизнь показала ему узкой и тёмной тюрьмой, из которой его выводят лишь для того, чтобы показать публике, какие он сделал успехи, и потом опять сажают в тюрьму». Для Митеньки «скрипка – это орудие пытки, Антон Егорович и Онкель – тюремщики, палачи, которые следят за каждым его дыханием» (с. 289).

Так думал мальчик накануне своего выступления. В детском сознании вырос протест против его «эксплуататоров», и он решил им отомстить, но отомстить ценой своей жизни, устроить им «другую славу». Образ отца-тюремщика, как он окрестил Антона Егоровича, который, как ему показалось, вскоре возникнет перед его взором, чтобы вести на концерт, не позволил потерять ему ни одной секунды: «Постой же, папенька, постой, я тебе устрою славу...» (с. 289). Утвердившись в своем желании наказать отца, маленький скрипач покончил жизнь самоубийством, повесившись на кожаном поясе.

В словах ребёнка слышится, на наш взгляд, голос самого автора, его боль за детскую судьбу, призыв к тому, чтобы оглядеться, понять и остановиться, пока не поздно. Очень важный нравственный вопрос затронут в рассказе – нездоровая атмосфера, в которой находился Митенька, негативно сказалась не только на его здоровье, но и на отношении к людям, его окружавшим.

Узнав о трагедии, вся консерватория была в ужасе, «отец помешался, его увезли в больницу, потому что он начал прыгать и кошунствовать возле Митиногo гроба, вскрикивая: «Это мой сын, мой сын! Это моя слава!» (с. 289). Эгоизм и душевная пустота отца затмили реалии жизни: мечта о славе Митеньки, деньги, которые он стал бы зарабатывать, могли бы решить многие социальные проблемы семьи, упрочить её благосостояние, а «теперь всё потеряно!»

Судьба сына Антона Егоровича – не единична. Реалистически воспроизведённая писателем сцена передаёт его художнический опыт, накопленный во время учёбы в консерватории. Отсюда появление «Проклятой славы» на столь актуаль-

слогана є інформативність, так як він містить в собі емоційне навантаження всієї рекламної кампанії, також це легкість запам'ятовування, що формує позитивне ставлення споживача до товару. Заголовок, в свою чергу, існує, щоб привернути увагу споживача, визвати інтерес цільової аудиторії, щоб продати товар чи послугу. Він має бути оригінальним та містити актуальну інформацію для споживача.

Для досягнення поставленої мети дослідження нами було опрацьовано 32 глянцеві журнали, 16 – для чоловіків (Men'sHealthOctober, September 2011, Men'sHealthMarch, April 2012; Men'sFitnessMarch, April 2012, MaximMarch, April 2012 etc.) та 16 журналів для жінок (Elle April 2012, Glamour November, September 2011, Vogue December 2011, January 2012 etc.)

З досліджених нами матеріалів, ми отримали 100 основних рекламних текстів, 100 слоганів, 80 заголовків реклами для жінок, 90 основних рекламних текстів, 90 слоганів та 60 заголовків реклами для чоловіків.

Проаналізувавши всі отримані основні рекламні тексти, слогани, заголовки, ми виділили 5 додаткових критеріїв для класифікації, що відображають особливості вибору мовних засобів для досягнення мети рекламного тексту, враховуючи цільову аудиторію. До таких критеріїв ми віднесли персоніфікацію, акцентуацію, мовні засоби, візуальний ряд та тематику.

Персоніфікація, в нашому розумінні, це вибір суб'єкта рекламного тексту. Людина краще реагує на ту рекламу, що направлена безпосередньо на неї. Тому заздалегідь рекламодавець визначається з цільовою аудиторією, хто буде читати даний рекламний текст, чи то дівчина-гінейджер, чи ділова жінка, чи може це чоловік, зацікавлений автомобілями або спортом. При написанні рекламного тексту часто використовують займенники «я»:

e.g. Max Factor I am unstoppable. Upto 24 hours bold volume; «miü»e.g. «I've had my breasts done, but everyone noticed my smile»;

або «ми»:

e.g. He-shi Endless summer. Why we say good bye to that gorgeous, healthy glow when it's so easy to co faux?

Такі тексти, призначені викликати бажання бути схожим на суб'єкт реклами, вони ніби закликають: «будь як я, наслідуй мене».

Також часто персоніфікація використовується у зверненні до читача:

e.g. Uneverlooked smoother. Full cover again a variety of colour sand patterns BALL; «твоє»e.g. Fashion at your fingertips. The unmissable new Vogue app. exclusive footage, interactive content.;

Це необхідно для того, щоб читач сприймав текст, як звернений власне до нього. Товар, що рекламується, має стати в нагоді саме цьому потенційному споживачу.

При використанні в рекламному тексті третьої особи мається на увазі заклик «будь як ...»:

e.g. *Reveal your inner goddess. Achieve beautifully smooth and silky pins, like J. Lo i m. d.,*

При залученні третьої особи, мають за мету, так як і у випадку з використанням першої, викликати бажання наслідувати відому людину або зібраний ідеальний образ, що виступає від третьої особи.

Наступним критерієм служать нам мовні засоби. До них відносяться; метафора, епітет, ступені порівняння, інтенсифікація, гіпербола, посилення та розділові знаки.

Серед найбільш впливових в рекламному тексті знаходиться метафора.

Вона дозволяє миттєво усвідомити, вловити саму сутність рекламного явища чи поняття, проникнути в його зміст. Метафора має дуже важливу властивість в рекламному тексті – принцип мовної економії. Саме це дозволяє створити змістовний рекламний текст в лаконічній формі.

e.g. *Luminous matte lip colour. ROUGE ALLURE velvet.*

e.g. *Champion. New shaping active wear*

e.g. *True Eye is the contact lens that's true to your eye. Brand Contact Lenses*

І як показало наше дослідження, метафора є одним з найчастотніших мовних засобів, використаних в жіночих глянцевиx журналах.

Наказовий спосіб, як один із засобів впливу на читача, використовується при зверненні до аудиторії. Імперативна форма в рекламному тексті містить в собі заряд, призив до дії. Вважається, що дієслова наказового способу недоконаного виду передають рішучість, різкість. У рекламних текстах така модальність виправдана, бо звучить переконливо.

e.g. *Wake up and glow! It's a new season, which can only mean one thing – amazing skin and a hot new make-up look, courtesy of Clarins*

e.g. *Colgate MaxWhite ONE Make your smile your best accessory. One shade whiter teeth in just one week.*

e.g. *Reebok Walk this way Take the easy tone challenge*

Досить частим явищем в рекламному тексті є гіпербола.

e.g. *Ideal shoes for every day and evening wear; The global professional color expert.*

Не аби як поширеним мовним засобом виявились епітети. Як яскравий засіб увиразнення, вони служать для того, щоб виділити особливості рекламного продукту,

e.g. *See radiant shine. Touch lightweight silk. Sense invigorating fragrance. Wella professionals;*

e.g. *Free gift offer VOGUE The perfect Christmas gift. Subscribe to Vogue and receive a candle from Votivo's Collection.*

За результатами дослідження було виявлено, що епітет є найуживанішим мовним засіб, як у рекламі для жінок, так і у чоловіків.

тор протестует против господствовавшей в 1880е годы толстовской идеи «всепрощения».

Ідея «щасливого кінця» не була прийнята Потапенко уже тому, що в другому розказі «Проклятая слава» (1893, друге видання вийшло в 1896 г., третє – в 1903 г.) він інакше розкриває «мелочи жизни», стремясь не к ефективності, а, как и его учитель Чехов, к объективности, к правде жизни [3]. Неискущённого мещанского читателя мало тогда волновали социальные вопросы, вкус его был больше направлен на развлекательную литературу, поэтому, видимо, «Проклятая слава» с молчаливого согласия либеральной критики осталась незамеченной.

Рассказ из консерваторских воспоминаний (Потапенко закончил в своё время консерваторию по классу пения) – о родительском воспитании. Мы определяем жанровую особенность его как рассказ-трагедия, несущий в себе деспотической силы ущемление прав маленького человека.

Перед нами повествование о маленьком талантливом пианисте Митеньке, жизнь которого отец его, Антон Егорович Спиридонов, тщательно следивший за его успехами, превратил в тюремное заключение. Описание портрета мальчика, на вид которому было всего лет 12, создаёт впечатление консерваторского воспитанника: «его маленькое продолговатое личико было бледно, русые волосы были тщательно причёсаны с пробором сбоку. В одной руке он держал скрипку, чуть-чуть поменьше обыкновенной, в другой – смычок. На нём была коротенькая тёмно-серая курточка и коротенькие штанишки» (с. 270).

Внешность мальчика не привлекла бы ничего внимания, если бы не его аккомпаниатор, знаменитый профессор Онкель, вышедший вместе с ним на сцену во время одного из концертов. И тогда заговорили, что Спиридонов подаёт «блестящие надежды», что это «второй Паганини», что «он прославит своё имя». «У тебя громадный талант, ты – будущая слава консерватории, слава России!» – говорил один из музыкантов Мещанин. Другие с восхищением смотрели на мальчика после концерта, и похвала сыпалась со всех сторон.

Отец, ждавший сына после игры, «с жадностью пожирал все похвалы, высказывающиеся мальчику» (с. 271), одел его в детское тёплое пальтишко и закутал его шею белым шёлковым платком. Казалось бы, всё благополучно, но разительный контраст домашнего быта Спиридоновых приводит к смешению чувств читателя. Дома у них – холод, «дьявольский холод», нет дров для отопления, маленькая и тёмная квартирка чиновника, в семье ещё жена и двое малышей, живущие впроголодь. Но отец решил всё самое лучшее отдать сыну: «последнюю охапку дров», чтобы у него в комнате было тепло, горячее молоко только ему, а не маленьким детям. Отец заходил в комнатку к сыну и насильно заставлял Митеньку выпить молоко, несмотря на то, что он хотел просто спать.

Характер отца мальчика напоминает Иудушку Головлёва, когда тот воспитывал своих сыновей. Характеризуя Спиридонова-старшего, автор наделяет его речь уменьшительно-ласкательными суффиксами (горлышко, молочко,

вал имя. Он приехал из провинции. Был очень общителен, обладал на редкость приятным, метким, трезвым умом, заражал и радовал постоянным оптимизмом. Очень недурно пел. Писал много, быстро; оценивал то, что писал, невысоко, сам острил над своими произведениями. Жил расточительно, был искренен, прост, слабоволен; к Чехову относился любовно и с полным признанием его преимуществ... Я никогда не мог отделаться от мысли, что моделью для Тригорина скорее всего был именно Потапенко» [1].

Переломным моментом в творческой биографии писателя можно считать повесть «Святое искусство», на что указывала современная писателю критика. Тем не менее, возрастающий интерес писателя к социальной жизни народа даёт нам представление не только о тематическом наполнении его раннего творчества, но и разнообразных жанровых формах его выражения. Многогранность содержания произведений раскрывает конкретные стороны и сферы современной ему жизни, что характерно было для писателей «малой прессы». Потапенко же, в отличие от других, как и Чехов, изображал в обыденных «мелочах жизни» типическое её содержание, глубокий социальный смысл, несмотря на прикреплённый ему дореволюционной критикой ярлык «бодрого таланта». Тема искусства широко входит в творчество молодого писателя. Но одновременно его волнуют и другие вопросы, не менее важные, связанные с этой темой, – вопросы воспитания и образования.

Цель статьи определяется качественно новым подходом к Потапенко как писателю, отразившему, с одной стороны, на фоне «мелочей жизни» повседневного быта эти животрепещущие вопросы в близкой ему разночинской среде, особенно проявившиеся в рассказе «Проклятая слава». С другой, поможет опровергнуть мнение современников о Потапенко как о «бодром таланте», тем более что названный рассказ был обойдён критикой конца XIX века и анализируется нами впервые.

Есть у писателя небольшая прелюдия к «Проклятой славе» – зарисовка-этиюд «Письмо» [2], где прозвучала одна из важнейших нравственно-этических проблем его эпохи – семейная, воспитательные цели которой неоспоримы. Повседневный быт он наполнил жизненным социальным содержанием, вышел за рамки повествования: конфликт семейный разрастается до конфликта общественного, социального. А суть этиюда проста. Отец, чтобы наказать сына, «воспитывая», выбил из него признание, что это он, якобы, написал на картине слова: «Да не так уже страшен чорт, як его малюють, а иной благочестивый человек страшнее чорта».

Вскоре выясняется, что надпись сделал не Павлуша, а дьякон Евпл. Тем не менее, Геннадий Абрамович жестоко высек мальчика, нанеся ему непоправимую, горькую обиду на долгое время. Только через некоторое время, когда Павел жил в другом городе, отец написал письмо с просьбой простить его за тот поступок. И сын ответил, что любит отца и прощает его. Казалось бы, финал этой сцены вполне благополучен, но создаётся впечатление, что внутренне ав-

Рекламні тексти, також, багаті на прикметники вищого та найвищого ступенів порівняння. Вони допомагають встановити гарні контакти і викликати певний взаємointeres зацікавлених сторін,

e.g. *A world tour into the luxury masterpieces. The first in Monte Carlo dedicated to the very best products from all 5 continents;*

e.g. *Speed Demons Keep your cool with the hottest kicks of 2012 (shoes);*

e.g. *How can you get bigger and stronger, faster? Add the power of CELL-TECH Hardcore Pro Series advanced creatine formula to your training!*

Як відомо, навіть найцікавіша форма і зміст реклами, особливо якщо це великий текст, самі по собі не можуть забезпечити постійне напруження уваги в процесі читання. Тому рекламодавці намагаються якомога більше утримувати увагу читача, використовуючи змістовне та емоційно-логічне посилення реклами:

e.g. *Great start. Great skin.; Loreal Feria Colourso vibrant, so multy-faceted vibrant colour. This colour transforms you;*

e.g. *ADIDAS feel cool. feel confident.*

У рекламних текстах велике значення мають розділові знаки. Особливо часто використовується знак оклику в кінцівках:

e.g. *You need the new glamour app! fast beauty.*

Типе потрібне для інтонаційного та зорового виділення ударного слова:

e.g. *LASH Our new range of lashes will be sure to get you noticed... Party – Chic; Nightout – Glam; Daytime – Diva.;*

e.g. *Help, which tablet should I buy? Forget the laptop – if you want to be tech-smart, it's all about the tablet. Gadget guru Lady Geek gives her verdict on the big five.*

Двокрапка використовується в конструкціях, що розпадаються на дві частини: перша називає предмет реклами, а друга містить його конкретизацію,

e.g. *Smoother lips in just 7 days: «Get the most from your lips tick, with out compromising on colour.»;*

Три крапки необхідні для позначення незакінченості висловлювання або при несподіваному повороті думки,

e.g. *Exceptional espresso meets exceptional milk froth...at the touch of a button.*

Наступним критерієм нашої класифікації є акцентуація, також досить важлива при характеризованні рекламного тексту. Вона покликана показувати до чого апелює рекламодавець, чи то краса, чи здоров'я, чи успіх або розум.

Якщо на меті стоїть жінка, то частіше всього реклама направлена на красу, моду та здоров'я:

e.g. *See radiant shine. Touch lightweight silk. Sense invigorating fragrance Wella professionals;*

e.g. *You need the new glamour app! fast beauty;*

e.g. *Fashion at your fingertips. The unmissable new Vogue app. exclusive footage, interactive content.*

А якщо це чоловік – то акцент на успіх, здоров'я,

e.g. *Study abroad: a Hollywood DOWhy our universities exchange students as hot as this?! Matthew McConaughey, Bradley Cooper...*;

e.g. *Muscle music to make you stronger*;

e.g. *The anti-age system engineered for men to keep skin looking younger*

Візуальний ряд став невід'ємною частиною вербального компоненту рекламного тексту, адже щоб привернути значну увагу споживача, слід залучити ілюстрацію, вдало підібраний шрифт, колір додають йому більше образності, виразності, навіть переконливості, а в багатьох випадках у сполученні з вербальним компонентом створити нові додаткові смисли. В ході нашого дослідження було виділено декілька візуальних рядів серед обраних рекламних текстів: людина, пейзаж чи це сам продукт показаний на сторінці журналу.

І заключним критерієм ми виділили тематику рекламних текстів, що є важливим аспектом в нашому дослідженні. Серед обраних нами тем рекламних текстів є косметичні та парфумерні засоби, одяг, взуття, продукти харчування (сюди ж входять алкогольні та безалкогольні напої), автомобілі, побутова техніка. Так як метою нашої роботи є дослідити гендерні характеристики рекламних текстів, зазначимо, що в журналах для чоловіків переважає реклама автомобілів, парфумів, одягу, взуття та продукти харчування, спрямовані на збільшення м'язової маси:

e.g. *Bupa by you. Health insurance that you can be adapted by you, for you.*;

e.g. *DOKERS wear the pants Where jeans end & khakis begin*;

e.g. *Supreme Protein for a supreme body Protein Perfection*;

e.g. *DOLCE and GABBANA the one SPORT*;

e.g. *HONDA CIVIC TO EACH THEIR OWN We're all different. That's why there five Civics, like the quick and nimble Si Coupe, with 201 hp and a 6-speed manual transmission. The next-generation Honda Civic.*;

коли в жіночих – косметичні засоби, парфуми, одяг та взуття,

e.g. *Calvin Klein Forbidden euphoria (a new fragrance)*;

e.g. *Loreal Color Riche «this is my color riche intense «376» Beyonce This is not a lipstick. This is the luxury of a lip-pampering richness. This is a kaleidoscope of colour. This is Color Riche*;

e.g. *BREATHES (shoes) Breathable.Warm.Dry*;

e.g. *Lenor awaken your wardrobe*.

Таким чином, як ми бачимо з приведеного нам раніше аналізу, гендерний фактор є одним з найбільш важливих при створенні рекламного тексту. Крійтори мають враховувати гендерний аспект, починаючи з вибору тематики, візуального ряду та закінчуючи вибором суб'єкта реклами та використанням найбільш продуктивних мовних засобів.

В «Настоящих сказках» задействованы многие мотивы и персонажи страшных историй – излюбленного жанра детства (страшилки входят в репертуар детей после 6-7 лет). Наличие нарочито жестоких сцен в произведениях данного сборника вряд ли подходит под определение натурализма. Стилистика и антураж детского фольклора скорее нужны Л. С. Петрушевской для того, чтобы вернуть читателя в атмосферу детства, напомнить, что страх можно и нужно преодолеть, и это, как в детстве, единственный способ освоения мира («Черное пальто», «Фонарик», «Сказка о часах» и др.).

Л. С. Петрушевская – знаток детской психологии, что позволяет ей, мастерски прописывая внутренний мир ребенка, воспроизводить «детский», незамутнённый, чистый и любопытный взгляд на мир. Таким образом, в сборнике постепенно, от одного сюжета к другому, возникает ощущение, что это истории, рассказанные детьми, и именно это делает их настоящими [5].

Литература:

1. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века. История, классификация, поэтика: учебное пособие. М., 2003.

2. Фоменко И. В. Поэтика лирического цикла: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990.

3. Петрушевская Л. С. Настоящие сказки. М., 1997.

4. Особая роль в формировании условно-метафорического представления о детстве принадлежит Э. Берну, применившему понятие «Ребенок» к определению характера мироощущения («состояния-я») человека в целом.

5. Золотова Т.А., Плотникова Е.А. Фольклоризм современной русской прозы (на материале «Настоящих сказок» Л. С. Петрушевской): монография. Saarbrücken, 2012.

К.ф.н. Новикова А.А.

Дальневосточный федеральный университет (филиал в г. Уссурийске), Россия

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ В РАССКАЗЕ И.Н. ПОТАПЕНКО «ПРОКЛЯТАЯ СЛАВА»

Известность в читательских кругах и в литературной критике конца 1880-90-х годов определили некоторые произведения известного в своё время писателя-беллетриста Игнатия Николаевича Потапенко (1856-1929) и принесли ему заслуженную славу и успех. В своих воспоминаниях Вл.И. Немирович-Данченко охарактеризовал его как личность: «В эти годы близким человеком у Чехова был новый писатель Потапенко. Он выступил с двумя повестями: «Секретарь его превосходительства» и «На действительной службе» – и сразу завое-

стоящие сказки» (1997). Перед нами, используя терминологию И. В. Фоменко [2], авторский цикл, целостность которого обусловливается, помимо авторского названия («Настоящие сказки»), единством взгляда на происходящие события, а также манерой повествования – изображение мира глазами ребенка.

Так, в «Настоящих сказках» определенные жизненные закономерности объясняются сложившимися именно в детском сознании представлениями. Например, в «Анне и Марии» смерть человека аргументирована тем, что «внутри кончается завод, как у часов – все тише тиканье, все реже» [3, 155], а в «Сказке о часах» раскрывается причина смены дня и ночи – за этим процессом следит некая старушка: «я каждый вечер выпускаю ночь и даю отдохнуть белому свету!» [3, 61].

Иногда Л. С. Петрушевская на передний план выдвигает свойственную детям поведенческую манеру постижения мира, их «замашки» и рефлекторные движения (показателен в этом отношении момент превращения старушек в маленьких девочек в сказке «Две сестры»). В сказке «Дедушкина картина» писательница убедительно иллюстрирует процесс освоения некоего абстрактного материала («А что такое дело всей жизни?» [3, 218]) исключительно при помощи воображения – еще одной знаковой функции детского сознания.

Важным моментом, позволяющим говорить о «Настоящих сказках» как сфере проявления детского сознания, является отношение героев к чудесному. Идея двоемирия становится сюжетообразующей, например, в «Новых приключениях Елены Прекрасной». Иногда о возможности параллельного существования миров в сказках Л. С. Петрушевской свидетельствуют волшебные артефакты: путеводная звезда в сказке «Принц с золотыми волосами», красный цветок в сказке «Крапива и Малина» и некоторые другие.

В сборнике нашли отражение и популярные в XX веке представления о детстве как своего рода состоянии души [4]. Герои многих «Настоящих сказок», несмотря на солидный возраст, остаются детьми, сохраняют по-детски доверчивое отношение к миру и его необычным явлениям («Крапива и Малина», «Новые приключения Елены Прекрасной», «Королева Лир» и др.). Взрослые, серьезные конфликты в сказках писательницы решаются с детской легкостью и непосредственностью («Королева Лир», «Отец», «Две сестры» и др.); буквальная вера в чудесное спасает и помогает героям найти выход из сложной ситуации («Принц с золотыми волосами», «Крапива и Малина», «Дедушкина картина»).

Не случайно и то, что главные действующие лица одних сказок анализируемого сборника Л. С. Петрушевской – дети («Принц с золотыми волосами», «Крапива и Малина», «Две сестры», «Дедушкина картина»), другие – ведут себя как дети (любопытность Елены Прекрасной сродни любопытству маленьких детей («Новые приключения Елены Прекрасной»); художник Игорь по-детски трогателен и наивен («История живописца»); королеве Лир свойственны капризы и абсолютная неприспособленность к самостоятельной жизни («Королева Лир»)).

Пустовалова Н.І.

Харківська гуманітарно-педагогічна академія

СТРУКТУРА КОНЦЕПТУ «ANGER» ТА ЗАСОБИ ЙОГО ЛЕКСИЧНОЇ ОБ'ЄКТИВАЦІЇ

Ми вважаємо, що структура концепту «anger» представляється у вигляді поля, ядром якого є образ, що виражає досліджуваний концепт «anger». Також до структури концепту входять *центр та ближня периферія*.

Для аналізу способів лексичної репрезентації концепту «anger» ми використовували наступні словники Collins English Dictionary [CED] (140.000 definitions, 75.000 headwords); Oxford Dictionary of English [ODE] (355.000 words, phrases, definitions); Thesaurus of English Words & Phrases.

На основі словника Oxford Dictionary of English (355.000 words, phrases, definitions), було отримано наступне визначення імені концепту «anger»: *a strong feeling of displeasure and belligerence aroused by a wrong; a feeling of great annoyance or antagonism as the result of some real or supposed grievance; rage; wrath*.

Як ми бачимо, основні семи, що характеризують гнів це «feeling of displeasure», «belligerence aroused by a wrong» (відчуття незадоволення та войовничість викликана злістю).

Як вже було сказано, ядро концепту об'єктивується ЛО «anger, angry, to anger». Також ядро концепту виражено найближчими синонімами, що передають схоже з ЛО «anger» значення, такі як «passion, outrage, boil, irritated, bridle, see red, madden» etc:

- **Passion** (потужні емоції, такі як любов, радість, ненависть або гнів.)

A powerful emotion, such as love, joy, hatred or *anger*.

- **Outrage** (почуття гніву)

a feeling of anger[ODE]

- **Boil** (розлючений) [CED]

Be angry

- **Irritated** (сердитий, роздратований, стурбований, розсерджений, схвилюваний.)

angry, annoyed, bothered, cross, displeased, exasperated, flustered, hacked (off)

- **Bridle** (Гніватися або ображатися)

Anger or take offence[CED]

- **See red** (розсердитися)

Become angry[ODE]

- **Madden** (розлютити)

make angry [CED]

Із значення даних ЛО ми бачимо, що всі вони виражають гнів у найбільш узагальненому вигляді, без акцентуації характеру протікання емоції, її інтенсивності, причин.

Не треба забувати, що гнів перш за все емоція, і має ряд характеристик спільних для кожної емоції. Наприклад *інтенсивність прояву*. Робота зі словниками дозволила нам виявити цілий прошарок лексики, що позначає інтенсивність прояву гніву. До центру, тобто до найближчого оточення ядра ми відносимо ЛО, що позначають «сильний гнів» і «інтенсивний гнів».

Сюди ми віднесли лексичні одиниці «steam, short, cross, berserk, gall, cholera» etc:

- **Choler** (дратівливість, гнів, лють)

irascibility, anger, wrath[ODE]

- **Gall** (Почуття глибокого і жахливого гніву)

a feeling of deep and bitter anger[ODE]

- **Rage** (гнів, лють, пориви насильницького гніву, діяти і говорити з люттям)

angry, fury, violent anger, a fit of violent anger, to act and speak with fury

Схоже значення виражається дієсловами:

- **Steam** (дуже сильно розлютитися) [CED]

get very angry.

- **Raise the roof** (кричати, зніматися галас, розлютити)

cry out, make commotion, feeling of anger [ODE]

Розглянемо також прикметники з подібним значенням:

- **Cross** (дуже злий)

very angry[ODE]

- **Short** (дуже злий, в поганому настрої)

very angry, in bad mood[CED]

- **Berserk** (божевільний) [CED]

crazed

До ближньої периферії відноситься концептуальна ознака «обумовлений гнів». Дана ознака об'єктивується такими ж ЛО, які лексикалізують ядро концепту, але з деякими лексичними варіаціями, що об'єктивують не стихійно утворене, неконтрольоване почуття, а почуття гніву, що викликане внаслідок певних дій, вчинків або подій. Ці структури поділяються на три лексико-семантичні групи: «агресія», «незадоволення», «роздратованість».

Розглянемо першу групу «агресія». В цій групі зібрані слова, що позначають людину як агресор, тобто людина виступає ініціатором гніву. Ця структура характерна такими лексичними одиницями як «exasperation, abuse, dudgeon, horrible, loathsome, infuriate, incense, harras, vex, irk, pique, beset» etc.

- **Exasperation** (Дія або стан роздратування, провокації, сильної злоби)

An act or instance of exasperating, provocation, extreme annoyance[CED]

- **Abuse** (словесна атака)

Attack with words[ODE]

- **Dudgeon** (Почуття образи і обурення, гніву)

Портрети персонажей доповнюються оціночними іронічними зауваженнями автора. Описывая внешний вид Плюшкина, Н. В. Гоголь іронічно зауважує: «гораздо замечательнее был наряд его: никакими средствами и стараньями нельзя бы докопаться, из чего состряпан был его халат» [1, с. 123], Собакевич имеет тот портрет, над которым «натура недолго мудрила, не употребляла никаких мелких инструментов»[1, с. 100], В Манилове много неуловимых, невидимых, на первый взгляд, черт, и для того чтобы нарисовать такого человека «придется сильно напрягать внимание, пока заставишь перед собою выступить все тонкие, почти невидимые черты» [1, с. 25], Ноздрев «был очень хорош для живописца, не любящего страх господ прилизанных и завитых, подобно циркульным вывескам, или выстриженных под гребенку» [1, с. 86].

В портретах помещиков мы обнаруживаем индивидуальные, неповторимые черты. Но, при этом, в их описаниях обнаруживается прием типизации. Каждое лицо, по замыслу автора, знакомо читателю. Помещиков с такими лицами можно встретить в любом уголке страны. У одного будет, что-то от Собакевича, у второго – от Ноздрева, у третьего – черты этих помещиков образуют один единый портрет.

Литература:

1. Гоголь. Н.В. Мертвые души / Н.В. Гоголь. – М: Художественная литература, 1964. – 397с.

2. Зеньковский В. Н. В. Гоголь // Гиппиус В. Гоголь; Зеньковский В. Н. В. Гоголь / Предисл., сост. Л. Аллена. – СПб: Logos, 1994. – С. 189–338.

Д.ф.н. Золотова Т.А., к.ф.н. Плотникова Е.А.

Марийский государственный университет, Россия

ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА В СКАЗОЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Л. С. ПЕТРУШЕВСКОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ «НАСТОЯЩИХ СКАЗОК» ПИСАТЕЛЬНИЦЫ)

«Образ детства», ставший структурно значимым элементом художественного мира литературной сказки XX века [1, 287], занимает особое место и в сказочном творчестве Л. С. Петрушевской. Писательница умеет рассказывать о действительно страшных проблемах *повседневности* в виде невинных историй, при этом важные философские выводы и комментарии предлагает в подчеркнuto «необработанной» речи рассказчика, облегченном «языке для детей», разговорной манере обывателя и т. п. [1]. Ярким примером тому является сборник «На-

скало с лица его» [1, с. 65]. Засаленный, старый халат, который мог бы принадлежать нищему, отражает гиперболизированную скупость, жадность Плюшкина. Фланель, закрывающая шею Коробочки, характеризует ее стремление закрыться от внешнего мира.

Значительная часть портретов в поэме рождается повторяющимися деталями и характеристиками. Так, например, в портрете Манилова, устойчиво повторяющейся характеристикой является его «сахарность»: «*глаза сладкие, как сахар*» [1, с. 16], «*чересчур было передано сахару*» [1, с. 25], «*явя в лице своем выражение не только сладкое, но даже приторное...*» [1, с. 32]. Создавая портрет Ноздрева, Н. В. Гоголь часто обращается к описанию такой детали, как «хорошие бакенбарды» и «полные щеки», символизирующие крепкое здоровье помещика. В описании Коробочки дважды упоминается шея, на которой, сначала повязана фланель, а затем нечто неопределенное. В портрете Собакевича доминирует не описание лица или одежды, а прежде всего «особенность» его движений: Собакевич «*шеей не ворочал вовсе и, в силу такого неповорота, редко глядел на того, с которым говорил, но всегда или на угол печки, или на дверь*» [1, с. 100]; беседуя с Чичиковым «*Собакевич всё слушал наклонивши голову*» [1, с. 106]. В портрете Плюшкина доминирует описание одежды: «*халат, на который глядеть...стыдно*», и «*никакими средствами и стараньями нельзя бы докопаться, из чего состряпан был его халат*». [1, с. 123].

Портрет персонажа может подаваться не сразу, а по мере развития сюжета. К примеру, первые наброски портрета Манилова мы наблюдаем в первой главе поэмы: «*...еще вовсе человек не пожилой, имевший глаза сладкие, как сахар, и цуривший их всякий раз, когда смеялся, был от него без памяти*» [1, с. 16]. Полный портрет будет дан позже, но, и в этом кратком и беглом описании рождаются первые представления о характере персонажа в целом.

Важнейшей деталью портрета являются глаза персонажей. По выражению глаз мы угадываем чувства, расположение человека к себе. В портретах помещиков глаза как характеристика присутствует не у всех, но даже отсутствие этой детали в портрете имеет свое значение. На глаза как детали портрета обращается внимание при описании Манилова, Плюшкина и Собакевича. У Манилова «*глаза сладкие, как сахар*» [1, с. 16], у Плюшкина глаза «*как мыши*» [1, с. 123], которые «*высматривают, не затаился ли где кот или шалун мальчишка, и нюхают подозрительно самый воздух*» [1, с. 123]. Глаза Собакевича, словно природа «*сверлом ковырнула*» [1, с. 100]. В глазах Собакевича, Манилова ничего живого, человеческого нет. Но сравнение глаз Плюшкина с живым существом выделяет его на фоне остальных. В маленьких, бегающих глазах Плюшкина отражается его мелочность, жадность и настороженность, но мышь все же живое существо. Не зря Плюшкин единственный помещик, историю жизни которого мы знаем. Н.В. Гоголь представляет его портрет в двух временных пластах: прошлом и настоящем.

A feeling of offence or resentment, anger[CED]

Також це значення виражене такими **прикметниками** як:

- **Horrible** (огидний, той що дратує)

Repulsive, very unpleasant[ODE]

Серед **дієслів** найбільш на нашу думку будуть:

- **Infuriate** (дуже сердити, розлютити, зробити скаженим)

To make extremely angry, put into a rage, infuriate[ODE]

- **Incense** (розпалити гнівом, розлютити, дратувати)

To inflame with wrath, make angry, enrage[CED]

- **Harras** (заважати, постійно турбувати, приставати, переслідувати)

To disturb persistently, tournament, as with troubles or cares, bother continually, pester, persecute. [ODE].

Лексичні одиниці зі значенням «незадоволення», поєднані спільними семами такими як «feeling of being displeased, feeling of discontent, state of irritation, irritated state of mind, feel or express worry» etc. Ця група складається зі слів, що позначають стан людини та її почуття.

- **Displeasure** (Відчуття незадоволення й роздратування чи незадоволення кимось або чимось)

The feeling of being displeased or annoyed or dissatisfied with someone or something[ODE]

- **Envy** (Почуття невдоволення або заздрість по відношенню до переваг іншої людини)

A feeling of discontent or covetousness with regard to another's advantages[CED]

- **Miff** (Стан роздратування або досади)

A state of irritation or annoyance[ODE]

Подібне значення виражене наступними **дієсловами**:

- **Fret** (роздратований стан розуму, роздратування, досада)

an irritated state of mind, annoyance, vexation [CED]

- **To be irritated** (відчувати або висловлювати занепокоєння, роздратування, невдоволення і т.п.)

To feel or express worry, annoyance, discontent, or the like. [ODE]

До третьої групи «роздратованість» ми відносимо лексичні одиниці, що позначають риси характеру та внутрішній світ людини «bad temper, antagonism, spleen, cranky, cantankerous, grumpy» etc.

Серед лексичних одиниць з даним значенням найбільш чисельними є **прикметники**:

- **Cranky** (У поганому настрої)

In bad mood[CED]

- **Cantankerous** (складний, дратівливий)

Difficult, crabby [CED]

- **Grumpy** (У поганому настрої)

In bad mood [ODE]

Серед іменників найбільш точно передають це значення такі слова:

Bad temper (Зберігати сердитий настрій)

A persisting angry mood [CED]

Antagonism (стан таємної злоби)

A state of deep-seated, ill-will [ODE]

Spleen (жорстокий гумор, дратівливий характер)

Ill humor, peevish temper or spite. [ODE]

Під час проведення дослідження було виявлено, що ситуації у яких присутній гнів, позначаються різними частинами мови. Наприклад, у групі «агресія» переважають дієслова, тому що агресія по відношенню до когось виражається у якійсь дії, отже тут зібрані слова, які означають «агресію та ворожість»; у другій групі «незадоволення» найбільшу кількість прикладів складають іменники, бо в цій групі зібрані ЛО, що позначають почуття або стан, таким чином тут знаходяться слова з семою «відчуття незадоволення» та подібні до нього; третя група характеризується лексичними одиницями, що позначають риси характеру або певні властивості людини, тому в цій групі переважають прикметники зі значенням «роздратованість» та його синоніми.

Вивчивши структуру концепту, стало очевидним те, що лексичні одиниці можуть бути розділені на 3 основні групи:

Нейтральні позначення гніву. Для них характерна відсутність сем, що характеризують їх з гнівом, що класифікують їх за певними подіями, вчинками і т.д.

Сильний гнів \ лють. Сюди входять лексичні одиниці, які мають характеристики люті та гніву.

Агресія \ незадоволення \ роздратованість. Сюди ми відносимо ЛО які позначають гнів, що викликаний внаслідок певних дій, вчинків, подій або висвітлює внутрішній світ людини, її характер.

З даної характеристики груп ми бачимо, що ЛО, які не мають додаткових диференційних сем, ми відносимо до ядра. ЛО з диференціальними семами сильного гніву відносяться нами до центру. І лексичні одиниці, що позначають людські якості та вчинки віднесені нами до ближньої периферії.

Література:

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.

13.Словарь языка Пушкина: в 4 т. /Отв. ред. акад. АН СССР В.В.Виноградов. – 2- изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова. Т.1. – М.: Азбуковник, 2000 а. – 975 с. + XXVI с.

14.Словарь языка Пушкина: в 4 т. /Отв. ред. акад. АН СССР В.В.Виноградов. – 2- изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова. Т.2. – М.: Азбуковник, 2000 б. – 1081 с.

15.Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. В 4-х т. Т.1. А – Г. / Сост. Белякова И.Ю., Оловяникова И.П., Ревзина О.Г. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. – 320 с.

16.Шайкевич А.Я., Андрущенко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка Достоевского / Рос. акад. наук. Ин-т русского языка им. В.В.Виноградова. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 880 с., раз.паг. (XLVIII, 832 с.). – (Studia philologica).

К.ф.н. Зырянова О.Н., С.В. Салманова

*Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета*

ПОЭТИКА ПОРТРЕТА В ПОЭМЕ «МЁРТВЫЕ ДУШИ» Н.В. ГОГОЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОРТРЕТОВ ПОМЕЩИКОВ)

Интерес к Н. В. Гоголю не угасает, а возрастает с каждым годом. Исследуется биография писателя, его творческий путь, влияние на других писателей и на другие виды искусства, поэтика его произведений и т. д.

Среди исследовательских работ, посвященных поэтике Гоголя, портрет как средство характеристики персонажей поэмы «Мертвые души» остается недостаточно разработанным. Между тем, поэма «Мертвые души» – это обширная и разнообразная галерея портретов.

В.Зеньковский в работе «Н. В. Гоголь» писал: «Начиная с самых ранних рассказов Гоголя, мы находим у него удивительное мастерство давать живые портреты людей – без лишних слов, без особого труда в их зарисовке. Внутренний мир героев «Миргорода» или «Мертвых душ» раскрывается во всем – в их образе мышления, в их отношении к людям и к самим себе, в их внешнем портрете, в языке» [2, с. 206].

Черты характера и детали портрета гоголевских персонажей тесно взаимосвязаны. Так, в белокуром, голубоглазом Манилове, напоминающем героя сентиментального романа, отчетливо выделяются мечтательность, слащавость. В неуклюжем, грузном Собакевиче, схожим с медведем, видны грубость, жадность, животное начало. Буйный, задорный характер Ноздрева усиливается указанием на то, что «он был, как кровь с молоком; здоровье, казалось так и пры-

первая часть отадективного сложения (*откормленно-солидный*)» [Краснянский, 2008:3].

Таким образом, в авторской лексикографии существуют разные подходы к выделению новообразований как отдельной категории слов, но всё же они фиксируются, не всегда оказываясь особо отмеченными. Что же касается голофрастических конструкций, то ни в одном из рассмотренных словарей они специально не оговариваются.

Литература:

1. Баш Л.М., Зацепина Н.С., Илюшина Л.А., Кимягарова Р.С. Словарь языка комедии «Горе от ума» // Грибоедов А.С. Горе от ума. Баш Л.М., Зацепина Н.С., Илюшина Л.А., Кимягарова Р.С. Словарь языка комедии «Горе от ума». – М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование»; ООО «Издательство «Русские словари», 2007. – С.83-592.
2. Гик А.В. Конкорданс к стихотворениям М.Кузьмина.Т.1: А-Й. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 336 с. (Studia philologica).
3. Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И.Тютчева. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – 962 с.
4. Воронова Ж.А. Словарь лирики Арсения Тарковского. Часть I (А-Йота). – Воронеж: ВГУ, 2004. – 596 с.
5. Изотов В.П. Словарь языка поэзии Владимира Высоцкого: Ф.Э. – Орёл, 1999. – 37 с.
6. Изотов В.П. Словарь-комментарий к «Балладе о брошенном корабле». – Орёл, 2010 – 44 с. (а)
7. Изотов В.П. Словарь языка поэзии Владимира Высоцкого: Ж. – Орёл, 2010. – 32 с. (б).
8. Зубова Л.В. Язык поэзии Марины Цветаевой: (Фонетика, словообразование, фразеология). – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 1999. – 232 с.
9. Кимягарова Р.С. Словарь языка басен Крылова // Р.С. Кимягарова. Словарь языка басен Крылова. И.А.Крылов. Избранные басни. – М.: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование»; ООО «Издательство «Русские словари», 2006. – С.5-878.
10. Елистратов В.С. Словарь языка Василия Шукшина. – М.: «Азбуковник», «Русские словари», 2001. – 432 с.
11. Ревзина О.Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. В 4-х т. Т.1. А – Г. / Сост. Белякова И.Ю., Оловяникова И.П., Ревзина О.Г. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. – С.5-40.
12. Ревзина О.Г. Безмерная Цветаева: Опыт системного описания поэтического идиолекта. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2009. – 600 с.

Драндарова К. М.

Комунальний заклад «Харківська гуманітарно-педагогічна академія»

СТРУКТУРА ТА ЗАСОБИ ЛЕКСИЧНОГО ВИРАЖЕННЯ КОНЦЕПТА «FEAR» В АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

Дана робота представляє собою аналіз структури та засобів лексичного вираження концепта «страх» в англійській мові.

Перш ніж переходити до аналізу концепта, ми вважаємо необхідним пояснити, що ми розуміємо під емоційним концептом. В лінгвістичних дослідженнях назви емоцій аналізуються як специфічна область лексичного складу мови, вони є об'єктом дослідження як «мітки» абстрактних понять та як засіб доступу до концептів, що стоять за назвами емоцій. Ці концепти отримали назву емоційних концептів, їх ядром є базові емоції. Складність вивчення емоційного концепта, на відміну від раціонального, полягає в його абстрактності, текучості, невловимості у мові. Такі властивості невипадкові. Відомо, що описати свої емоції словами часто буває складно. З іншого боку, здатність емоційно реагувати на об'єкти оточуючої дійсності є природною властивістю людини, що не залежить від його культури та мовної приналежності. Таким чином, емоції універсальні і виявити їх специфіку непросто.

Аналіз таких словників як Collins Dictionary (CD), Oxford Dictionary (OD), Cambridge Dictionary (CamD) дозволив виділити наступні основні значення лексеми «fear»:

- a feeling of distress, apprehension, or alarm caused by impending danger, pain, evil etc (CD).
- a distressing emotion aroused by impending danger, evil, pain, etc., whether the threat is real or imagined; the feeling or condition of being afraid.
- an unpleasant emotion caused by the threat of danger, pain, or harm (OD).
- *archaic* a mixed feeling of dread and reverence (OD).
- an unpleasant emotion or thought that you have when you are frightened or worried by something dangerous, painful or bad that is happening or might happen (CamD).

Детально проаналізувавши кожну дефініцію, ми можемо виділити, що страх – це, перш за все, емоція (an unpleasant emotion; mixed feeling), і, більш того, емоція, викликана певними причинами: (caused by the threat of danger, pain, or harm; aroused by impending danger, evil, pain, etc).

Як емоція (feeling, emotion) страх може проявляється у вигляді душевного страждання, переживання (distress), передчуття (apprehension), тривоги (alarm) а також дещо застарілим, але остаточно не втратившим свою актуальність значенням страху перед Богом (fear of god, reverence).

Із визначень також видно, що страх може бути викликаний такими причинами як небезпека (danger), біль (pain) та зло (evil).

Страх як емоція не обов'язково реалізується в вищезазначених емоційних станах (тривога, передчуття або нездужання). Страх може існувати як загальний емоційний стан і в такому вигляді страх має ряд притаманних всім емоціям характеристик. Стосовно досліджуваного нами страху, ми виділяємо такі базові характеристики страху як:

1) його інтенсивність (сильний страх, раптовий і т.д.)

2) постійність або короткочасність страху (страх як реакція на якусь подію – актуальний, короткочасний страх, або постійний страх чого-небудь, що перейшов у характеристику індивіда – боязкість).

Використовуючи вище наведені характеристики страху, представимо ЕК «страх» у вигляді наступної моделі.

Але перш ніж приступати до моделювання концепта, слід сказати, що в нашій роботі ми використовуємо метод структурування концептів, запропонований Поповою З. Д. та Стерніним Й. А. В їх роботі «Когнітивна лінгвістика» лінгвокогнітивна методика опису та моделювання концептів будується на аналізі семантики мовних засобів, що об'єктивують концепт. Польовий опис робиться в опорі на дані про яскравість, актуальність тих чи інших когнітивних ознак в структурі концепта.

Ядром концепта «страх» є безпосередньо ім'я концепта та його похідні (fear, to fear, fearful).

Найближче оточення ядра або центр концепта утворюється такою концептуальною ознакою як «страх як узагальнена, неспецифічна емоція», що характеризується такими особливостями як «інтенсивність» та «постійність» та виражається ЛО, об'єднаними семами «сильний, інтенсивний, всеохоплюючий страх – overwhelming feeling, intense fear» а також семи, що відносяться до миттєвого страху, наприклад «раптовий страх – sudden fear».

В наступному шарі концепта страх представляє собою, напроти, специфічну емоцію, а конкретно тривогу, передчуття, душевне страждання. Концептуальна ознака, що визначає страх як конкретну, специфічну емоцію утворює ближню периферію в структурі досліджуваного нами концепту.

І, нарешті, дальню периферію утворює четверта концептуальна ознака «причини страху», які, як ми раніше з'ясували, можуть бути болем, небезпекою, злом.

До ядерних лексичних одиниць ми відносимо безпосередньо ім'я концепта fear та його похідні to fear, fearful.

To fear – to be frightened of something or someone unpleasant (*бути наляканим чимось неприємним*).

Fearful – causing or likely to cause fear, fright, or alarm especially because of dangerous quality (*такий, що спричиняє страх, переляк чи тривогу, особливо через ознаки небезпеки*).

Составители «Словаря языка комедии «Горе от ума» фиксируют: «Индивидуальное своеобразие стиля автора касается и лексики и фразеологии» [Баш, Зацепина, Илюшина, Кимягарова, 2007:88]. И дальше они говорят лишь о семантических особенностях словоупотребления А.С.Грибоедова.

А.Л.Голованевский, составивший «Поэтический словарь Ф.И.Тютчева», пишет во введении: «Некоторые сомнения могут вызвать дефиниции сложных слов, в основном имён прилагательных типа: *безлюдно-величавый, безумно-дикий, грустно-молчалив* и наречий: *грустно-безответно, мгlisto-лилейно, опрометчиво-безумно, родственно-легко* и т.п. Большинство сложных образований у Тютчева являются неологизмами или окказионализмами, поэтому их значения полностью определяются контекстом, различными ассоциациями, индивидуальным восприятием конкретной реальности или абстракции. Общее значение дефисных образований, понятно, складывается из сочетаний их частей, но эти части у Тютчева составляют единое целое. Поэтому, считаем, целесообразно давать в таких случаях одну дефиницию, конечно, не без некоторых погрешностей в формулировке определяемого лексического значения, к примеру, в Словаре даются такие дефиниции этих сложных образований:

Безлюдно-величавый (1). Величественный при отсутствии народа. *Взошла луна... И спящий град, безлюдно-величавый, Наполнила своей безмолвной славою...*» [Голованевский, 2009:8]. Никаких помет, указывающих, что рассматриваемое слово является новообразованием, в словаре нет.

«Словарь языка поэзии Владимира Высоцкого» реализуется как серия отдельных выпусков двух типов: а) побуквенные словари; б) словари отдельных текстов. Новообразования, если они имеются в соответствующем материале, либо фиксируются с пометой *окказиональное*, либо в тексте словарной статьи объясняется их индивидуально-авторский характер, например: «**ОДЕТОСТЬ**. Слово принадлежит к числу индивидуально-авторских, придуманных В.С.Высоцким. Его значение, пожалуй, переносное – «скрываемость одеждой подлинной сущности». Но в то же время оно может быть воспринято и как «одежда»» [Изотов, 1998 б:15]; «**ФАМИЛЬЯ-ИМЯ-ОТЧЕСТВО**. *Окказ.* Полное формульное именование человека.

Я был душой дурного общества, / И я могу сказать тебе: / Мою **фамилию-имя-отчество** / Прекрасно знали в КГБ (Я был душой дурного общества)» [Изотов, 1999:8]; «**ЭПИТЕТ**. *Окказ.* Матерная брань.

Он дом сломал, а нам сказал: / «У вас носы не вытерты, / А я, за что я воевал?!» – / И разные **эпитеты**» [Изотов, 1999:32].

В «Словаре эпитетов Ивана Бунина» вопрос о новых словах специально не оговаривается, однако они упоминаются в предисловии: «... в словарь включались такие причастия-прилагательные, у которых в художественных текстах И.Бунина отмечаются отадъективные наречия на *-о, -е* (*взволнованно, обостренно, ободряюще* и т.п.) или компаратив (*оснеженнее, преображеннее*), или

руются по языковым, особенно фольклорным фразеологическим моделям, а слово тоже можно вполне способно делиться на самостоятельные части, ведущие себя как элементы словосочетания. Так, например, словосочетание и целое предложение находим в роли эпитета-предложения к существительному:

Рай-город, пай-город, всяк-свой-пай-берёт
Зай-город, загодя-закупай-город (III, 55)» [Зубова, 2009:69]; Характеризуя принципы создания «Словаря языка Василия Шукшина», В.Е.Елистратов пишет: «В состав Словаря вошли:

– Слова и выражения, встречающиеся в текстах Шукшина, но не зафиксированные основными словарями русского языка. Как правило, это разговорно-просторечные, диалектные единицы, архаизмы, историзмы или шукшинские неологизмы. См., напр., ОСЛУХ, НЕ ПОТОПАЕШЬ – НЕ ПОЛОПАЕШЬ, ГУБА ТИТЬКОЙ, ЗАТИНЩИК, УЗКОБРЮЧНИК и т.п.» [Елистратов, 2001:8].

В «Словаре языка Достоевского» [2001] вопрос о новообразованиях не затрагивается вовсе, что вполне объяснимо, поскольку данный словарь представляет прежде всего идиоглоссы, т.е. такие лексические единицы, которые структурируют мир языковой личности. Не оговариваются особо новообразования и в «Статистическом словаре языка Достоевского» [Шайкевич, Андрищенко, Ребецкая, 2003].

В «Словаре лирики Арсения Тарковского» «специальные пометы вводятся для таких образных средств, как эпитеты (*эпит.*) и авторские неологизмы (*неол.*) – категория слов, всегда привлекавшая внимание исследователей» [Воронова, 2004:18].

О толковании слов в этом словаре Ж.А.Воронова говорит следующее: «Необходимо сказать и о том, что не всем индивидуально-авторским словоупотреблениям нам удалось дать адекватное истолкование: трактовать слово в поэтическом тексте намного сложнее, чем в прозаическом. В ряде случаев мы вынуждены дать либо предположительное объяснение, либо несколько его вариантов, либо просто поставить знак вопроса:

БЕЗ ДОВЕСКОВ, фразеол. (1). *Конт.-инд.* 1) Без остатка; 2) сразу. Я без довесков был уравновешен Базарной жирной гирей. (Полевой госпиталь).

ДНО, сущ., ср. (9). Символ сна или, возможно, смерти (в контексте – для русалки). (1) ... почему ж я такая усталая? Клонит ко сну меня, тянет ко дну, Вот я прилягу, вот я усну. (Русалка).

ДЕВОЧКА-МОЛНИЯ (1) (?) Теперь я твоя молодая жена, Я *девочкой-молнией* прежде была. («Кто небо моё разглядит из окна...»)» [Воронова, 2004:21].

«**В ПОЛФЛЕЙТЫ**, нар. (1). *Неол.* О звуке флейты: негромко, неясно. Труба бубнит, бьют в барабан, и флейта Свисти, но слышно, как из-под подушки: В полбарабана, в полтрубы, в *полфлейты* И в четверть сна, в одну восьмую жизни. («Ещё в ушах стоит и гром и звон...»)» [Воронова, 2004:116-117].

Центр моделі концепта – неспецифічний, більш загальний страх, що характеризується інтенсивністю, постійністю, актуальністю. Такі властивості страху виражаються у мові наступними ЛО:

Panic – a sudden overwhelming feeling of terror or anxiety, especially one affecting a whole group of people (*раптове всеохоплююче почуття страху або тривоги, особливо таке, що вражає групу людей*).

Fright – sudden intense fear or alarm (*раптовий інтенсивний страх чи тривога*).

To astonish – to strike with sudden fear (*вражати раптовим страхом*). Порівняйте також spooky, timid, horror тощо.

Наступний шар виражається ЛО на позначення специфічної емоції (тривоги, передчуття, страждання – alarm, apprehension, distress). Це – ближня периферія концепта.

Queasy – causing uneasiness (*спричиняючий хвилювання*).

To bedevil – to cause distress (*спричиняти душевне страждання*).

Bother – a state of worry, trouble or confusion (*стан тривоги, затруднення або зняквітня*).

Порівняйте також to psych, worry, trepidation, discomfort та ін.

Можливі причини страху, зокрема біль, небезпеку, зло (pain, danger, evil) відносимо до останнього шару – дальньої периферії. Серед ЛО з таким значенням відмітимо наступні:

Perilous – very hazardous or dangerous (*дуже небезпечний чи пов'язаний з ризиком*).

Menace – a threat or the act of threatening (*погроза чи акт погроження*).

Anguish – extreme pain or misery; mental or physical torture; agony (*крайній ступінь болю чи страждання; духовна чи тілесна мука; агонія*).

Jeopardy – danger of injury, loss, death, etc (*небезпека поранення, втрати, смерті тощо*).

Порівняйте також chancy, vulnerable, suffering тощо.

Таким чином, концепт «fear» в англійській мові виражається в мові безпосередні ЛО на позначення страху, а також його ознаки (інтенсивність, актуальність), специфічні прояви (тривога, передчуття) та можливі причини, зокрема біль, небезпека та зло.

Виходячи з проаналізованих ЛО вираження страху, можемо встановити, що основними є fear та його похідні, а інші ж уточнюють чи характеризують його з певного боку.

Література:

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.

MATEŘSKÁ ŘEČ A LITERATURA

Ковынёва И.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ОККАЗИОНАЛИЗМЫ
В АВТОРСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Лексика русского языка впервые на строго обоснованной научной основе анализируется в динамике своего развития, четко расставляя «метки» на шкале времени от архаизма до актуализации неологизма.

Лексикографирование русских неологизмов по-прежнему остаётся одной из самых малоразработанных отраслей как лексикографии, так и неологии. О необходимости этой работы говорилось, хотя и не очень часто. Впервые этот вопрос подняла Н.И.Фельдман, которая завершила свою статью «Окказиональное слово и лексикография» следующими словами: «Нам думается, что **словарь окказиональных слов русских писателей** в разных отношениях – для лексикологии, для истории языка, для стилистики и для литературоведения – представлял бы немалый интерес» [Фельдман, 1957:73]. Ею же высказана весьма ценная идея, которая, к сожалению, практически не реализуется в различных словарях, относящихся к авторской лексикографии: «Окказиональные слова, как правило, строятся по продуктивным типам словообразования, а кроме того, значение их мотивируется и объясняется контекстом. Поэтому достаточно, чтобы **каждый словарь имел в своём составе статью о приёмах словообразования писателей** в данном языке с продуктивными моделями аффиксальных и сложных слов и с перечнем всех продуктивных аффиксальных и полуаффиксальных элементов» [Фельдман, 1957:73].

Писательские словари (по выражению В.В.Виноградова) «предупреждают разного рода субъективные, «импрессионистичные» суждения в области словоупотребления, стилистики и поэтики автора и создают базу для исследований, которые строятся на учёте многообразного фактического материала.» «Издание авторских (писательских) словарей в последние годы вышло на качественно (и количественно) новый уровень, что уже сейчас позволяет говорить об авторской лексикографии как особой отрасли словарного дела» [Краснянский, 2008:3].

Рассмотрим несколько примеров фиксации неологизмов, созданных преимущественно окказиональными способами словопроизводства из современных словарей языка отдельных писателей (с различной степенью полноты). Отношение к новообразованиям в этих работах весьма различается.

В «Словаре языка Пушкина» [2000 а] вопрос о словах, созданных А.С.Пушкиным, не рассматривается, хотя сами такие слова в словаре представлены, например: «**КЮХЕЛЬБЕКЕРНО** (4). *Шутливо* – «плохо», «тяжко»

(так, как бывает при чтении, слушании стихов В.К.Кюхельбекера) [в знач. сказ.; кому]. За ужином объелся я, А Яков запер дверь оплошно – Так было мне, мои друзья, И **кюхельбекерно**, и тошно. <...>» [Словарь..., 2000 б:466].

По-иному подходят к данной проблеме авторы «Словаря поэтического языка Марины Цветаевой»: «Столь же существенным является раскрытие грамматики и словопроизводства поэтического языка М.Цветаевой. Мы опирались на то, что словарь репрезентирует дискурс. Дискурсивную грамматику М.Цветаевой характеризуют, например, такие глагольные формы, как **глядено, закачены** (от **закачать**), **ждан** (от **ждать**), **бархачены** (от **бархатить**), **ведно** (от **ведать**), деепричастия **знав** и **ждав**, причастия **занемелый** и **отверделый, изжаждавшаяся** и **заспанная (рука)**; краткие формы прилагательных **злостен** и **бессонен, блуден** и **бродяч**, усечённые **вита лестница, веска длань, бедну дитятку** и **замочну скважину**; представленные в форме единственного числа **доспех, дребезг, бредня** и, напротив, в форме множественного числа **истом** и **зверств, дремот** и **глушизн, по анафемам** и **в загараньях**; наречия **голубо** и **громово** (со сравнительной формой **громовее**); контекстная субстантивация не только прилагательных и причастий, но и других частей речи (**Дам на дай променявший...**). [Ревзина, 1996:6-7].

«Окказиональные слова сопровождаются астериксом (звёздочкой), помещённым перед заглавным словом в левом верхнем углу: * **ВОДОМЕЛЬНЯ**» [Словарь ... Цветаевой, I, 1996:42].

Авторы «Словаря языка русской поэзии XX века», созданного на базе произведений десяти выдающихся поэтов Серебряного века, естественно, не могли пройти мимо такого явления, как новые слова, однако в разделе «Как пользоваться словарём», об этом сказано крайне скупно: «В некоторых случаях в качестве заголовочных слов выступают отмечаемые в произведениях словоформы окказионального характера (например: **АРОМАТНЫ-ЛЕГКИ**)» [Словарь..., 2001:12], а также используют помету *нов.* – новое [Там же:12].

Словарная статья, фиксирующая окказионализм, выглядит следующим образом: «**ВЕТЛА-ВЕРЕТЁНЦЕ** [*нов.*] Лижут сумерки золото солнца, В дальних рощах аукает звон... По тени от **ветлы-веретёнца** Богомолки идут на канон. *Ес914 (I, 136)*» [СЯРП, I, 2001:477].

Фиксируются в этом словаре и голофрастические конструкции: «**ВИХРЯ-МНЕ-КОНЯ** [*нов.*] Хлопнула тут Царь в ладоши: «Повели, чтоб тем же часом **Вихря-мне-коня** седлали» *РП Цв920 (III, 197)*» [СЯРП, I, 2001:581].

Голофрастические новообразования М.И.Цветаевой отмечаются исследователями, правда, не как явление словообразования, а как явление синтаксическое: «Факты, пограничные между словом и словосочетанием, затрагивают области фразеологии и синтаксиса. На пересечении лексического, синтаксического и фразеологического уровней языка Цветаева тоже экспериментирует много и плодотворно. Анализ аппозитивных сочетаний типа *жар-платок, светел-месяц, змей-паук* показал, что свободные сочетания очень легко фразеологизи-